
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№3 март, 2025

Ежемесячное научное издание

«Редакция Евразийского научного журнала»
Санкт-Петербург 2025

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал
№3 март, 2025

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-64058 от 25 декабря 2015 г.

Адрес редакции:
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11
E-mail: info@journalPro.ru

Главный редактор Золотарева Софья Андреевна

Адрес страницы в сети Интернет: journalPro.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации
несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2025
© Редакция Евразийского научного журнала, 2025

Содержание

Содержание	3
Искусствоведение	4
Разработка и применение техники пудрового напыления бровей с использованием гибридных пигментов для создания естественных волосковых структур бровей	4
Эволюция художественного образа в творчестве С.Д. Кичко в композициях с одной мужской фигурой	10
Экономические науки	35
Anatolii Muromtsev: effective anti-crisis management strategy for a company in the field of legal technology and law in the context of the economic downturn	35
МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В МАРКЕТИНГЕ УСЛУГ	41
Социологические науки	44
ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ОПЕРАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ МАССАЖА	44
Политические науки	53
Использование "мягкой силы" в международных отношениях: роль высшего образования в Азербайджане	53

Разработка и применение техники пудрового напыления бровей с использованием гибридных пигментов для создания естественных волосковых структур бровей

Анна Григорьевна Гарина

мастер перманентного макияжа

Студия перманентного макияжа Анны Гариной

г. Калининград, Россия

E-mail: anneta.garina@bk.ru

Аннотация. В статье представлена методика, направленная на совершенствование техники пудрового напыления бровей с использованием гибридных пигментов. Основная задача — создание естественных волосковых структур бровей, сохраняя при этом максимальную натуральность и минимизируя травматичность процедуры. Исследование включает в себя разработку и апробацию методики пудрового напыления, основанной на точечных проколах с использованием гибридных пигментов. Использование гибридных пигментов позволяет повысить стойкость результата и улучшить естественность цвета и линий. Методика может быть адаптирована для различных типов кожи и цветотипов. Она может быть использована в качестве инструмента коррекции формы и цвета бровей, что делает ее актуальной для специалистов в области перманентного макияжа. Статья представляет собой анализ теоретических и практических особенностей применения гибридных пигментов в технике пудрового напыления.

Ключевые слова: перманентный макияж, технологии макияжа, татуаж, пигменты, эстетическая коррекция

DEVELOPMENT AND APPLICATION OF POWDER EYEBROW SPRAYING TECHNIQUE USING HYBRID PIGMENTS TO CREATE NATURAL HAIR PATTERNS

Anna Grigorievna Garina

permanent makeup master

Permanent Makeup Studio of Anna Garina

Kaliningrad, Russia

anneta.garina@bk.ru

Abstract. The article presents a method aimed at improving the technique of powder spraying of eyebrows by means of permanent makeup using hybrid pigments. The main objective is to create natural hair structures of eyebrows, while maintaining maximum naturalness and minimizing traumatic aspects of the procedure. The research includes the development and approval of a powder spraying technique based on pin-point punctures using hybrid pigments. The use of hybrid pigments can increase the permanence of the result and improve the naturalness of the color and lines. The technique can be adapted for different skin types and colorotypes. It can be used as a tool to correct the shape and color of eyebrows, which makes it relevant for specialists in the field of permanent makeup. The article is an analysis of theoretical and practical features of hybrid pigments application in powder spraying technique.

Keywords: permanent makeup, makeup technologies, tattooing, pigments, aesthetic correction

Введение

Введение пигмента в дерму посредством игл, с последующим формированием соединительнотканной капсулы вокруг него, лежит в основе технологии перманентного макияжа (ПМ) [4]. Этот процесс завершается замещением грануляционной ткани зрелой соединительной тканью после завершения эпителизации [1]. Наблюдаемое на 3-5 день после процедуры отторжение некротических масс сопровождается интенсивным шелушением, обусловленным значительным образованием роговых чешуек, с последующим ослаблением данного процесса. Достижение безупречного результата в ПМ, как известно специалистам, обусловлено комплексом факторов, включающим в себя технику исполнения, качество используемого оборудования и безопасность пигментных составов.

Рынок пигментов для ПМ сегодня представлен преимущественно продукцией европейских, американских, тайваньских и китайских производителей. Внутророссийское производство таких красок отсутствует. Строгий европейский контроль, которому подвергаются как сам процесс производства пигментов, так и каждый из составляющих их компонентов, обеспечивает высокое качество продукции, легально представленной на российском рынке. Наличие сертификата соответствия, выданного в рамках системы Госстандарта России, и санитарно-эпидемиологического заключения, подтверждённого Государственной санитарно-эпидемиологической службой РФ, служит гарантией качества импортируемых пигментных составов [2].

Состав пигментов, используемых в перманентном макияже, представляет собой сочетание органических и неорганических компонентов. Преобладание неорганических (минеральных) составляющих определяет пигмент как неорганический. В таких пигментах цветовой эффект достигается за счёт применения оксидов металлов. Среди наиболее распространённых минеральных пигментов для перманентного макияжа выделяются оксиды железа, оксиды хрома, диоксид титана и ультрамарин. Высокая популярность оксидов железа обусловлена их безопасностью, долговечностью и богатой цветовой палитрой. Разнообразие оттенков коричневого цвета, от насыщенного шоколадного до светлого бежевого, получают путём изменения концентрации оксидов железа, извлекаемых из различных природных минералов с исходными коричневыми и красно-бурыми оттенками.

Техника напыления оптимально сочетается с применением гибридных пигментов, минимизируя риск нежелательной изменчивости цвета в последующий период. Их быстрое и равномерное встраивание в кожу обеспечивает стабильный результат. Гибкость методики также позволяет использовать разнообразные типы и конфигурации игл в процессе работы [5].

Техника градиентного нанесения пигмента позволяет не только корректировать форму и изгиб бровей, добавляя им объём, яркость и насыщенность цвета, но и обеспечивает равномерное окрашивание. Использование плотных пигментных составов эффективно для маскировки недостатков, таких как рубцы и участки с отсутствием волосяного покрова. Гибридные пигменты гарантируют сохранение интенсивности цвета на протяжении длительного времени [3].

ПМ бровей в последние годы занимает лидирующие позиции в эстетической косметологии, обеспечивая коррекцию формы и цвета бровей, что значительно влияет на общее восприятие внешности. Стремление к естественности в эстетических процедурах обусловило постоянное развитие техник нанесения пигмента, направленное на создание максимально реалистичных результатов. Традиционные методы, такие как техника волосяного напыления, хотя и обеспечивают эффект естественных волосков, часто имеют ограничения в достижении тонкости линий.

В данной работе предлагается техника пудрового напыления бровей, ориентированная

на создание естественных волосковых структур. Использование гибридных пигментов, объединяющих преимущества натуральных и синтетических красителей, позволяет добиться высокой естественности цвета и его стойкости. Были разработаны оптимальные параметры процедуры, включающие выбор режимов работы аппарата и техники нанесения пигмента для достижения желаемого эффекта.

Объекты и методы исследования

Для достижения максимальной естественности и долговечности результата предлагается методика многоуровневого дифференциального нанесения и растушевки пигмента. Техника включает в себя несколько этапов и основана на комбинации зонального нанесения пигмента с контролируемым изменением глубины, угла наклона иглы и плотности распределения частиц. Применяется комбинация линейных и ротационных движений иглы с переменным углом нанесения (от 30° до 75° относительно поверхности кожи).

Процедура выполняется с помощью современного аппарата для татуажа, оснащенного тончайшими иглами для точечного нанесения пигмента. Используются только высококачественные, сертифицированные пигменты и анестезирующие средства. Используется аппарат Nouveau Contour Intelligent с иглами 0,25 mm, а также гибридные пигменты марки PermaBlend Hybrid Series с размером частиц 10–15 мкм, обеспечивающие стабильную дисперсию в дермальном слое. Гибридные пигменты сочетают в себе свойства натуральных и синтетических красителей и позволяют достичь максимальную естественность за счет смешения и возможности подбора вариаций оттенков, а также долговечность результата.

Подготовительный этап. Очистка зоны бровей раствором хлоргексидина 0.05% с последующей демакияжной обработкой мицеллярной эмульсией, содержащей салициловую кислоту (2%) для снижения секреции себума. Нанесение топического анестетика (крем на основе лидокаина 5% + прилокаин 2.5%) под ватный диск на 15 минут.

Первый слой (базовый). Введение гибридного пигмента (оттенок brown) по технологии «точечного напыления» с частотой 90-100 Гц, угол наклона иглы 45°. Базовый слой формирует фон для визуальной «интеграции» с естественным волосным покровом. Пигмент вводится точечными движениями с шагом 0,3 мм, создавая фоновую дымку с плотностью 20–30% от максимальной насыщенности. Глубина введения пигмента — 0,05–0,07 мм.

Второй слой (структурный). Нанесение гибридного пигмента (оттенок taupe) микролиниями длиной 0.3–0.5 мм вдоль направления роста волос. Режим аппарата — пульсирующий (70–80 Гц). В зонах визуальной плотности (в т. ч. у основания брови) пигмент наносится перекрывающимися микролиниями длиной 1–1,5 мм. Глубина — 0,08–0,1 мм.

Третий слой (корректирующий). Растушёвка гибридного пигмента (оттенок cool gray) методом «сухой кисти» (игла 0.18 мм, частота 120 Гц) для создания эффекта объёмной текстуры.

После нанесения каждого слоя проводится растушевка пигмента для создания плавного перехода между тонами.

Для предотвращения скопления частиц в верхних слоях эпидермиса используется технология PigmentLock, обеспечивающая равномерное распределение частиц размером 0,5–2 мкм.

Для имитации естественного градиента бровей применяется метод варьирования концентрации пигмента. Периферийные зоны: плотность пигмента снижается приблизительно на 40% за счет увеличения шага между проколами (до 0,5 мм). Центральная зона: плотность увеличивается приблизительно на 20% за счет сокращения шага до 0,2 мм и двойного прохода иглы.

После завершения процедуры нанесения пигмента, свежий перманент закрывается гелем для

защиты кожи и ускорения заживления. Используется гель, содержащий в составе пантенол. Гель наносится тонким слоем для минимизации механического воздействия на свежий пигмент.

Критерии валидации методики:

- Визуальная однородность оттенков (отсутствие «пятнистости», «проплешин» и т.п.);
- Отсутствие миграции пигмента за пределы смоделированного контура;
- Сохранение плавных теневых переходов в течение минимум 6 месяцев;
- Стабильность цвета (отсутствие отклонения от исходного оттенка или минимально заметное отклонение).

Новизной методики является дифференциальная многоуровневая растушевка, сочетающая точечное нанесение фонового слоя с зональным усилением плотности и микродиффузией. Использование гибридных пигментов с технологией PigmentLock снижает риск агрегации частиц, что позволяет обеспечить равномерное распределение пигментов даже на жирной коже.

Результаты и обсуждение

Предложенная методика многоуровневого дифференциального нанесения и растушевки пигмента, сочетающая точечное напыление, микролинейную технику и растушевку «сухой кистью», продемонстрировала высокую эффективность в достижении естественного вида бровей с имитацией натуральных волосков.

Техника зонального варьирования плотности пигмента позволила создать естественный градиент цвета, имитирующий природную вариативность оттенка бровей. Периферийные зоны с пониженной плотностью пигмента (достигаемой за счет увеличения шага между проколами до 0.5 мм) органично переходили в центральную зону с повышенной плотностью (шаг 0.2 мм и двойной проход иглы), создавая эффект плавного перехода от светлого к темному. Этот прием позволил добиться трехмерного эффекта и визуально увеличить объем бровей.

Динамическое изменение параметров процедуры — угла наклона иглы и частоты вибрации аппарата — в зависимости от этапа и зоны нанесения пигмента, обеспечило высокую степень контроля над процессом и позволило более контролируемо дозировать количество вводимого красителя. Точечное напыление базового слоя на глубине 0.05–0.07 мм создало необходимый фон для последующего моделирования волосков, а микролинейное нанесение структурного слоя на глубине 0.08–0.1 мм позволило имитировать естественное направление роста бровей. Заключительный этап растушевки «сухой кистью» придал бровям визуальную «мягкость» и объем. Внедрение технологии PigmentLock в сочетании с гибридными пигментами позволило минимизировать риск агрегации пигментных частиц и обеспечить равномерное распределение пигмента в дерме.

Результаты применения техники представлены на рисунке ниже.

Результаты техники пудрового напыления бровей

Сравнение с существующими техниками (в особенности, «микроблейдинг») выявляет преимущества предлагаемого подхода. Так, комбинация точечного напыления и микролиний позволяет имитировать естественную текстуру бровей, тогда как классические методы часто создают эффект «нарисованности». Динамическое изменение угла наклона иглы (30° — 75°) и глубины введения обеспечивает трехмерность результата, недостижимую при фиксированных параметрах.

Несмотря на эффективность, необходима оптимизация параметров для клиенток с фототипами кожи IV–VI по шкале Фитцпатрика, где риск гиперпигментации выше.

Заключение

Предлагаемая методика позволила создать естественные волосяные структуры бровей с максимальной долговечностью и эстетической привлекательностью, что делает ее перспективной для внедрения в практику перманентного макияжа. Полученные результаты позволяют рекомендовать данную методику как перспективный подход к выполнению перманентного макияжа бровей, обеспечивающий высокую эстетическую привлекательность и долговременный эффект.

Список литературы

1. Аравийская Е.Р., Соколовский Е.В. Руководство по дерматокосметологии. СПб., 2008.
2. Глебова Л. И., Задионченко Е. В., Павлова О. Ю. Красный плоский лишай области бровей

и лба — следствие перманентного макияжа //Дерматология. Приложение к журналу Consilium Medicum. — 2011. — №. 2. — С. 29-30.

3. Граница В. А. Состав пигментов для перманентного макияжа //Universum: филология и искусствоведение. — 2022. — №. 3 (93). — С. 4-6.

4. Климов В., Белецкая Т., Воднева М. Перманентный макияж. М., 2010.

5. Силина А. В. Пигменты для перманентного макияжа — влияние на организм человека: безопасно или вредно //Актуальные исследования. — 2023. — С. 41.

Эволюция художественного образа в творчестве С.Д. Кичко в композициях с одной мужской фигурой

Анохина Марина Александровна

Anokhina Marina Aleksandrovna

СПбГУ Факультет искусств

старший преподаватель

Россия, 199004, Санкт-Петербург, 6-я линия В.О., 15

E-mail: praded_marina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена профессору Академии художеств Санкт-Петербурга — Сергею Дмитриевичу Кичко и представляет собой первое столь полное обращение к творчеству современного мастера. В ней предлагается периодизация творчества живописца и анализ его работ через идею Платона и И.В. Гёте о трёх составляющих стиля: от простого подражания к манере, а затем собственно к стилю. Статья охватывает всё творчество мастера на примере холстов с мужской фигурой в однофигурной композиции, что даёт возможность изучить композицию, технику письма, проследить эволюцию художественного приёма, художественного образа, смыслового компонента, а также затрагивается проблематика картины мира.

Annotation

The article is dedicated to the professor of the Academy of Arts of St. Petersburg — Sergey Dmitrievich Kichko and is the first such full address to the work of a modern master. It offers a periodization of the artist's work and an analysis of his works through the idea of Plato and I.V. Goethe about the three components of style: from simple imitation to manner, and then to style itself. The article covers the entire work of the master using the example of canvases with a male figure in a single-figure composition, which makes it possible to study the composition, painting technique, trace the evolution of an artistic technique, artistic image, semantic component, and also touches upon the problematic of the picture of the world.

Ключевые слова

Сергей Дмитриевич Кичко, периодизация творчества С.Д. Кичко, ранний период творчества С.Д. Кичко (1976 — 1988), период поиска выразительности в живописи С.Д. Кичко (1989 — 2009 гг.), зрелый период творчества С.Д. Кичко (2010 — по настоящее время), эволюция художественного образа, пластическое мышление, однофигурная композиция, картина мира.

Keywords

Sergey Dmitrievich Kichko, periodization of creativity of S.D. Kichko, early period of creativity of S.D. Kichko (1976 — 1988), period of search for expressiveness in painting of S.D. Kichko (1989 — 2009), mature period of creativity of S.D. Kichko (2010 — present), evolution of artistic image, plastic thinking, one-figure composition, picture of the world.

Введение

Человек, как социальное существо, неразрывно связан с обществом. Именно в социуме растёт и развивается личность, начиная с семьи и школы, затем на всём продолжении жизненного пути: высшее образование, работа, друзья и единомышленники, а в идеале ещё непрерывное самообразование и самосовершенствование. Всё это и даже больше требуется для становления/воспитания творческой личности, ведь она, как лакмусовая бумажка, воспринимает и отражает окружающий мир. Действительно творческий человек проявляет высокую

работоспособность, упорство и желание услышать критику, всегда открыт к знаниям, быстро мыслит и постоянно расширяет кругозор. Без сомнения, к этой категории людей относится и Сергей Дмитриевич Кичко.

С начала XX века наметился глобальный отказ от академических основ и предметной живописи, а в XXI веке заинтересованность государства в художниках современности почти сошла на нет, поэтому так важно и актуально здесь и сейчас, как это сделал Вазари в своё время, знать, анализировать и оставить след на страницах истории искусств о творчестве нашего современника — Сергея Дмитриевича Кичко. Необходимо заметить, что в 1970-е –1980-е гг. печатались альбомы-книги при поддержке государства о виднейших деятелях искусства, к которым, несомненно, относятся Е.Е. Моисеенко (учитель С.Д. Кичко) и П.Т. Фомин (старший коллега С.Д. Кичко и наставник). Немного иначе сегодня обстоит дело с действующими профессорами Санкт-Петербургской Академии художеств имени Ильи Репина, у Сергея Дмитриевича Кичко до сих пор нет каталога.

Автор данной статьи, желая охватить весь период творчества Кичко, остановился на рассмотрении живописных произведений с мужской фигурой в однофигурной композиции. Так как эта тема поднимается художником не только в каждый период его творческого пути, но и даёт возможность изучить композицию, технику письма и значение мужской фигуры, проследить эволюцию художественного приёма, эволюцию художественного образа и смыслового компонента в однофигурных композициях в живописи творца. Для анализа эволюции художественного образа композиций с одной мужской фигурой в живописи Кичко взяты девять холстов, которые написаны художником почти за пять десятилетий. Возможно, работ было больше, но, как признался сам Кичко, он своевременно не делал снимки холстов до их продажи. Тем не менее, есть ряд других полотен живописца, которые помогут проследить совершенствование стиля письма, цветоносность работ, смену композиции, то есть развитие пластического мышления, также как и с помощью каких приёмов Кичко выходит на художественный образ, а впоследствии и картину мира в своих холстах. Кичко — художник непростой, выделяющийся среди других, глубокий, сложный и неоднозначный. Знакомясь с биографией художника, была проделана работа, которая позволила определиться с периодизацией творчества мастера, что напрямую связано с профессиональным ростом и политическими событиями в стране, поскольку искусство это отражение времени. Очень большое значение имеет время в жизни каждого человека: когда и где ты родился, сколько тебе отведено... Надо полагать, что жизненный и творческий пути Кичко насыщены знаковыми событиями, которые поспособствовали раскрытию таланта и выработке собственного стиля письма, что так эффектно отличает его от современников петербургского академического изобразительного искусства.

О творчестве С.Д. Кичко написано всего две статьи за 2014 и 2024 годы и упоминается в одной книге. В статье «Осенние мотивы в творчестве С.Д. Кичко» (2014) автор А.И. Шаманькова рассмотрел в контексте проблем осмысления и развития темы памяти, которая по-прежнему актуальна в российском искусстве. Статья М.А. Анохиной «Свет и цвет в художественных образах Кичко С.Д.» (2024) посвящена силе художественных средств живописи и значимости предметно-символов, которые совместно со светом и цветом позволяют живописцу выйти на художественный образ в картинах. В фундаментальном труде С.М. Грачёвой «Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития» (2019) С.Д. Кичко упоминается во введении (с. 10), в III главе «Санкт-Петербургская академия художеств в современном культурном пространстве» (с. 79), в VIII главе «Тема Великой Отечественной войны и Победы в современном петербургском академическом искусстве» (с. 142 — 143) и в XIII главе «Проблемы предметной среды в академическом искусстве» (с. 247, 252, 255, 261 и 265).

Ценно, что и сам живописец (С.Д. Кичко) имеет статьи об искусстве в «Сборнике научных

статей» при Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина и в иллюстрированном журнале «Петербургский художник» — они позволят нам не игнорировать первоисточник.

В мастерской Е.Е. Моисеенко, как ученик и как младший помощник

Чаще всего художник сам выбирает тему, но бывают такие значимые события в истории, что тема выбирает творца. Думается, что именно это и произошло с Евсеем Евсеевичем Моисеенко: революция, Великая Отечественная война, культ личности и всё сопутствующее сложной, многогранной и неоднозначной эпохе Советского Союза. Не понаслышке знакомы Моисеенко ужасы войны: ополчение, плен, фашистский концлагерь, освобождение и снова фронт. Будучи молодым мужчиной, он «знал цену страданиям, радости, вновь обрётённому искусству» [3; с.35]. Побывавший в плену, беспартийный, такой человек всегда был под подозрением у властей — враг народа. Только в 1956 году он избирается членом правления СХ РСФСР и выставочного комитета СССР. С 1958 года Моисеенко начинает преподавать в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, а с 1963 года он уже профессор, руководитель персональной мастерской вплоть до дня смерти — 29 ноября 1988 года.

Как заметил М. Герман: «Мир искусства Моисеенко населён людьми — в этом один из секретов постоянной современности его полотен» [3; с.43]. Даже в те атеистические годы советской власти гений Моисеенко понимал, принимал и воспевал прописную истину: человек — венец творения — христианское определение человека. Согласно Библии, человек — главная причина бытия, последнее творение Господа. Весь мир возник ради него и был создан словом Божьим, а человека Бог сотворил своими руками — по образу и подобию Своему. Возможно из-за осознания этого, Моисеенко не боялся в советские годы писать работы с материнским жестом благословения — «Сын» (1968), иконы под рушником — «Сын» (1969), «луковки» куполов, увенчанные крестами — «Сергей Есенин с дедом» (1964), «Детинец» (1967), евангельские сюжеты — «Распятие» (1988).

Творчество Моисеенко многогранно, ему были интересны и подвластны все жанры живописи. Он писал замечательные натюрморты, выполнял удивительно тонкие лирические пейзажи, создавал картины на жанровые и бытовые темы, раскрыл себя, как портретиста, но прежде всего, живописец — «крупнейший мастер исторической картины, он касается темы революции, темы войны с трепетом и волнением» [3; с.43]. «Картины Моисеенко легко узнаются. В них — при всём порой удивительном несходстве — есть единая „пластическая мелодия“ — сочетание мягкой напевности и пронзительной остроты формы, живописной фактуры» [3; с.42]. В историю изобразительного искусства Моисеенко вошёл как яркий живописец, как художник-романтик, философ своего времени, эпохи, овеянной героизмом военных лет.

Многие хотели попасть учиться в мастерскую Моисеенко, студенты и коллеги уважали, кто-то побаивался, авторитет был непререкаемый, требовательный к творцам, но более всего к себе. В такой атмосфере повезло учиться и работать бок о бок с гением Сергею Дмитриевичу Кичко, который, став профессором, в своей статье «Диалог с памятью (О Е.Е. Моисеенко)» написал: «И я хочу, чтобы память чаще возвращала меня на исходную позицию, в те уже далёкие времена, к той заветной реке времени, когда рука Учителя на моём плече была самой желанной похвалой и оценкой моих первых шагов в искусстве, потому что тот праздник чувств навсегда со мной» [8; с.6].

Одна из двух основных тем в картинах Моисеенко, а именно тема войны, которой он жил и «болел» на всём протяжении своего творческого пути, по наследству, если так можно сказать, передалась и его ученику Кичко. Конечно, следует отметить, что этому способствовали и политические события в стране. С 1965 года 9 мая снова стал нерабочим днём, состоялся второй парад Победы на Красной площади. С этого же года была развёрнута акция «Вахта памяти» по поиску останков пропавших без вести солдат, уходу за воинскими захоронениями и мемориалами,

в канун юбилея по всей стране возводились монументы, связанные с Великой Отечественной войной. Тем временем город-герой Ленинград хранил свою особенную историю о тех событиях. И эта Большая тема к 1970-м годам стала неотъемлемой для студенческих заданий, выставочных проектов и творческих личностей с чувством долга, уважения и благодарности к памяти случившемуся.

Кичко в ранний период творчества создаёт две (известные нам сегодня) композиции с одной мужской фигурой на холсте: «Блокада. Утро» (1976), «И был вечер...» (1984).

С.Д. Кичко. Блокада. Утро. 1976.

С.Д. Кичко. И был вечер... 1984.

Годы учёбы Кичко, как и начало преподавательской деятельности под руководством

Моисеенко, задали ориентир и высокую планку в профессиональном, духовном и личностном росте.

Подражание. Ранний период творчества С.Д. Кичко (1976 — 1988)

Платон неоднократно писал о таком методе/приёме творчества, как подражание, впоследствии И.В. Гёте трактовал этот приём значительно шире: «Простое подражание, работает как бы в преддверии стиля, оно научается сравнивать схожее, разделять несхожее и объединять отдельные предметы общими понятиями» [5; с.16]. Речь идёт «о трёх составляющих стиля: от простого подражания к манере, а затем собственно к стилю» [13; с.265]. Подражание, конечно, широкое понятие, которое и по сей день анализируется, рассматривается и трактуется. Ещё Платон в 10-й книге «Государство» заметил, что «существуют вечные идеи, их воплощение-1 и воспроизведение-2 этих воплощений-1», т.е. живописец изображает «лишь видимость, а не подлинно сущие вещи» [18; с.596]. Однако с выходом на первый план живописи среди других видов искусства, начиная с эпохи Возрождения, всё чаще и чаще встречается не простое подражание природе, а подражание приёмам, технике и стилю письма наставника или более выдающегося живописца. Отчасти, к такому подражательству на начальном этапе творчества прибегнул и Кичко, но не целиком, а фрагментарно. Совершил свой отбор с уже переработанного, проанализированного и воплощённого учителем. Где-то подсмотрел ракурс, где-то приём, а где-то и композицию, но в целом попытался понять и постичь пластическое мышление Моисеенко. Следует заметить, что со слов Кичко творчество его учителя делится на три этапа:

- 1) образ строится на выразительности цвета (сочная цветопись, богатство цветовых отношений);
- 2) линия также важна, как и цвет (свободно владеет и пластикой, и цветом);
- 3) пластическое начало превалирует, оно определяет собой существо образа (графический стиль письма выходит на первый план, стиль виден в линиях).

1984 год относится к позднему периоду творчества Моисеенко, и интуитивно Кичко «приглашает» в свои работы графический стиль письма. Именно пластическое начало свойственно живописи его наставника этого периода, хотя Кичко определяет себя как «чистого» живописца (со слов С.Д. Кичко). В связи с этим графичность, которая проявляется в работах Кичко, вместе с открытым, местами «диким» цветом создаёт впечатление «раскраски». Особенно это заметно в холсте «И был вечер...» (1984), где линия и цвет настолько равноценные, что работа рассматривается и воспринимается частями. Художник прибегнул к «рассказу/литературе», переполнил холст деталями и акцентами, от которых «разбегаются глаза» и «рассыпается» цельность восприятия картины. Это и есть то наивное, школярное подражание молодого художника.

Немного иначе обстоит дело с холстом «Блокада. Утро» (1976). Визуально во многом схожего с картиной «Барак» (1962). Серия Моисеенко «Этого забыть нельзя» (1960-1962) состоит из девяти картин небольшого формата, которые посвящены узникам концлагерей. Холстам присуща скупость изобразительных средств, некоторые выполнены в гризайле, язык картин предельно прост и обобщён. При внимательном рассмотрении этих двух картин «Блокада. Утро» и «Барак», очевидно, что Кичко позаимствовал из работы Моисеенко не только ракурс фигуры, которая сидит, но и композицию холста. Конечно, эти две работы разных размеров, но их формат идентичен/сопоставим, мотив окна и доминантная вертикаль в горизонтали, как ракурс сидящего и пугающее своей темнотой и беспросветностью пространство — всё это Кичко «пригласил» в холст «Блокада. Утро» из картины учителя «Барак». Холст «Блокада. Утро» преимущественно написан «диким», местами открытым и чистым синим цветом — ультрамарином, которому вторит холодный зелёный — кобальт зелёный светлый и чёрные. В лице мужской фигуры и, особенно, на палитре

присутствуют тёплые цвета, которые и уравнивают холодный колорит, не останавливаясь на монохромной цветовой композиции, а доводя её до полярной.

Е.Е. Моисеенко. Барак. 1962.

В начале XX века в изобразительном искусстве множатся «-измы», а со второй половины века оно определяется как постмодернистское и содержит в себе множество стилистических нюансов в живописи, в связи с чем появляется понятие «пластическое мышление». По О.В. Беспалову «под пластическим мышлением художника (или пластическим чувством) мы подразумеваем дорефлективную основу его творчества» [15; с.36]. Существуют два архетипа пластического мышления: метафорический (эвристический) и метонимический (миметический, то есть реалистический!) [15; с.38]. О.А. Кривцун подходит к этому понятию иначе: «пластическое мышление — мышление в материале, мышление посредством чувственных форм, объёмов, линий, красок, света, тени — то есть мышление посредством всей совокупности визуальных характеристик объекта» [16; с.20-21]. Он «не претендуя на целостный охват» очертил ряд линий пластического мышления в языке современной живописи, которые выступают сегодня наиболее влиятельными: «мягкое распрямление», «открытая форма», «дословное художественное письмо», «новая вещественность/говорящая осязаемость поверхности картины», парадоксы и алогизмы нашего мышления и декоративность [16; с.31-33]. «При этом необходимо отметить, что в „чистом“ виде тот или иной тип пластического мышления редко существовал в творчестве какого-либо художника. Чаще это был синтез нескольких» [13; с.266]. Выходит, в то время как Моисеенко постиг суть пластического мышления, основанное на парадоксах и алогизмах, где основным художественным средством выражения является линия, используя в качестве образного языка «метафору, которая выражается через гротеск» [13; с.272], Кичко «нащупывает» и развивает в своём творчестве декоративное пластическое мышление, но интуитивно использует в холстах внешние признаки пластического мышления учителя. В картине «Барак» Моисеенко совмещает два типа пластического мышления: дословное художественное письмо и основанное на парадоксах и алогизмах. Выразительными средствами в дословном художественном письме служат «предельная обобщённость, экономия художественных средств и огромная роль света» [13; с.273]. Это тип

пластического мышления даёт возможность прийти к пониманию пространства как энергии (к свету как творящему началу). Именно этот свет «неистребимости сопротивления человеческого духа насилию» оценил искусствовед А.Ф. Дмитренко в произведениях серии «Этого забыть нельзя». Фигуры мужчин в картине «Барак» истощены, свет падает на них сверху и справа, мотив окна на заднем плане «рисует» силуэты в контражуре и при всём этом тела узников светятся как бы насквозь, как хрустальные. В холсте «Блокада. Утро» Кичко пытается повторить решение наставника, хотя свет из окна мастерской тусклый и плотный, голова, кисть руки и палитра художника освещены в разы сильнее неясным источником света — это поверхностная попытка передать свет, как энергию, которая не выстраданная и не пережитая. «Только выстраданное и пережитое может быть настоящим искусством», — слова Е.Е. Моисеенко [3; с.35]. Особенность построения композиции, где срезана фигура, интенсивность и открытость цвета в холсте «Блокада. Утро» по О.В. Беспалову говорят, что Кичко воспользовался приёмами экспрессионизма: «выбор подстановок, которые должны заместить природные формы (укрупнение фигур людей, которые почти выпирают из полотен, „монументализм“) и цвета (...ярко-синие...)». И там же замечает, что «как в любом проявлении искусства, есть явления, готовые к побегу из одного типа пластического мышления к другому» [15; с.46]. Из чего можно заключить, что Кичко не только подражал, но и привносил своё. В работе «И был вечер...», которая наполнена «литературой», как и ряд других многофигурных композиций этого периода: «Майские салюты» и «Уходит лето» за 1984 год, холст за 1985 год, художник впоследствии отыщет те предметы-символы и найдёт тот свет и цвет в холстах, что позволят ему выйти на художественный образ.

Наивное подражание стилю письма учителя в раннем периоде творчества Кичко (1976 — 1988 гг.) стало той базой, благодаря которой начался его путь к обретению собственного стиля в живописи через манеру.

Под руководством, во главе и на основе соучастия

С 1989 года Кичко без учителя и покровителя выходит в «свободное плавание» в поисках своего «слова» в живописи. Как стало известно, уже теперь, достойно преодолеть и пережить трудные девяностые смогли те, кто остался в стенах Академии.

Моисеенко видел в любимом ученике будущего руководителя персональной мастерской, как и продолжателя традиций, бывшей батальной мастерской в системе Академии, но только по прошествии восьми долгих лет Кичко возглавил мастерскую.

Пётр Тимофеевич Фомин[1] возглавил мастерскую после смерти Моисеенко, пригласив С.Н. Репина и В.В. Загонька себе в помощники, оставив Кичко при мастерской. Е.Е. Моисеенко и П.Т. Фомин хорошо ладили и понимали друг друга, возможно оттого, что много общего было в судьбах этих прославленных ленинградских художников. Родились будущие мастера кисти в крестьянских семьях, знакомство с искусством началось с московской школы живописи, оба добровольцами ушли на фронт, воевали, а после окончания войны вернулись в стены Академии художеств и уже не покидали их на протяжении всей жизни. Сохранилось немало снимков, где художники-коллеги вместе на просмотрах, заседаниях и просто в мастерских Академии. Моисеенко и Фомина роднили военные годы и годы в стенах Академии художеств, эти вехи в судьбах живописцев сыграли огромную роль в творчестве каждого из них. Советский и российский художник-реставратор, историк искусства, публицист, историк и учёный-культуролог Савва Ямщиков так написал: «Два художника ленинградской школы навсегда остались в моей памяти, как очень близкое и дорогое, без чего жизнь моя была бы неполной. Это Евсей Моисеенко и Пётр Фомин. Живя и работая в культурной российской столице, они сумели сохранить в своём творчестве и человеческом общении принципы и заветы, полученные от крестьянских предков. Восхищаясь совершенством и утончённостью петербургской культуры, Фомин и Моисеенко умели оставаться самими собой,

дополняя и развивая петербургские традиции, и незаметно стали символами художественной жизни Ленинграда, без которой трудно представить современную историю русского изобразительного искусства» [9; с.23].

Во всём вышесказанном есть логика в такой преемственности руководства мастерской, но стоит заметить, что Фомин к 1988 году не только уже возглавлял персональную мастерскую, но и был ректором института, однако, это не помешало ему взять ещё одну мастерскую, да какую! Фомин, как и Моисеенко, относился к военному поколению, которое годы спустя было готово также яростно и на совесть защищать, развивать и прославлять уже советское искусство. Им многое было под силу.

Все долгие восемь лет после смерти учителя Кичко работал плечо к плечу с Фоминым, что позволили ему, вырасти и окрепнуть профессионально, и дорасти до руководителя персональной мастерской. На протяжении почти десятилетия Кичко наблюдал, что «главным в педагогической системе Фомина является требование активной работы с натуры. По его страстному убеждению, только зримая действительность может научить думать, только жизнь, натура могут вдохновлять и претворяться в творческом сознании в художественные образы» [12; с.75].

Свято храня память и наказы Моисеенко, подмечая и внимая педагогической деятельности Фомина, Кичко в 1996 году после смерти Фомина становится руководителем персональной мастерской. С 1996 по 2003 годы Кичко возглавлял персональную мастерскую в должности профессора, где ещё недавно учился и работал помощником. Много сил, времени и прежде всего здоровья требует преподавательская деятельность, тем более у руководителя персональной мастерской. Эта должность не позволяла заниматься творчеством в полную силу. И Кичко добровольно снимает с себя обязанности руководителя персональной мастерской, но годы тяжёлой работы на износ принесут свои плоды в собственной творческой деятельности, которые не заставят себя долго ждать.

История снова повторяется на новом витке развития. Теперь уже ученики Моисеенко — С.Д. Кичко и В.В. Загонек[2] — сменяют друг друга на посту руководителя бывшей батальной мастерской. Они вместе работают с 1989 года и имеют много общего, что позволяет им и сегодня, не только из-за творчества каждого, но и через своих студентов и выпускников, сохранять особое отношение к работе в мастерской.

С.Д. Кичко пришёл в Академию, будучи студентом, и остаётся в её стенах в качестве профессора по сей день, совмещая преподавательскую деятельность с творческой, где личные достижения в искусстве наглядно учат и падают пример подрастающему поколению профессионалов.

Манера. Период поиска выразительности в живописи С.Д. Кичко (1989 — 2009 гг.)

Если мы сосредоточим наше внимание на манере, то увидим, что она могла бы стать в лучшем смысле и чистейшем значении этого слова серединой между простым подражанием и стилем. И вот возникает язык, в котором дух говорящего себя запечатлевает и выражает непосредственно, обычно подобный образ действий либо заставляет человека робеть, либо кажется ему неудовлетворительным [21; с.222]. «Чем больше манера при своём более лёгком способе передачи приближается к точному подражанию, чем старательнее она, с другой стороны, схватывает характер предметов и осязательно его передаёт, чем больше она связывает то и другое чистой, живой, наивной, деятельной индивидуальностью, тем она становится выше, больше, значительней» [5; с.16-17]. Именно так выполнены три композиции с одной мужской фигурой в исследуемом периоде творчества Кичко: «Неизвестный солдат» (1995), «Последние яблоки» (1995) и «Зима. Блокада» (2005).

Но, забегаая немного вперёд, можно сказать, что две картины Кичко — «Серенада лунной ночи» (1989) и «Е.Е. Моисеенко» (2008) — являются кулисными во втором этапе творчества живописца.

С.Д. Кичко. Серенада лунной ночи. 1989.

Сергей Дмитриевич рассказал, что поиск решения цветовой задачи вопроса естественного и искусственного источников света в живописи появился с террасой в родительском доме, где по вечерам собиралось семейство при лунном свете и керосиновой лампе. Художнику стало интересна задача написания двух источников света. Картина «Серенада лунной ночи» явилась отправной точкой ухода от рассказа в сторону живописности (богатства цвета), в то время как портрет учителя «Е.Е. Моисеенко» стал прощанием в подражании наставнику и своего рода дань уважения учителю. Начиная с 1989 года, Кичко через цвет выходит на чувственное восприятие работ и большую цветоносность. Следует заметить, что холст «Е.Е. Моисеенко» один из четырёх им созданных портретов за всю творческую деятельность, на трёх из которых написан учитель и один портрет-эскиз жены. Получается, все другие работы Кичко с людьми написаны не портретно, а исходя из собирательного образа, в которых живописец лишь отталкивался от портрета. Путь, в котором художник множил собирательные образы в творчестве, предварительно анализируя, отбирая и подсматривая с натуры, со временем, привёл его к художественному образу в картинах, как и другие средства выразительности, к которым, прежде всего, относятся свет и цвет.

С.Д. Кичко. Е.Е. Моисеенко. 2008.

Значимую роль света и цвета в творчестве Кичко рассмотрим на примере мотива окна в холстах живописца. Своё начало этот мотив берёт с дипломной работы Кичко «Прощание» (1973) под руководством Моисеенко. С первых эскизов к диплому (1972) и далее на протяжении всего творческого пути Кичко не отпускает, а развивает мотив окна, делая его и главным персонажем в некоторых работах, всегда отводя ему важную роль в понимании написанного. Возможно, этот мотив окна и стал отправной точкой в отражении его «минорного отношения в жизни, исключая пессимизм» [1; с.58]. Как известно, дипломная работа эта первая самостоятельная и последняя совместная картина с руководителем мастерской. Именно в ней с помощью дальновидного учителя Кичко изображает окно — главное составляющее в понимании горечи разлуки и светлой надежды на будущую встречу. Далее маленькими шажками, робко вводя изображение окна в свои холсты, Кичко, проникаясь глубиной заложенного смысла, пробует разные варианты композиционного расположения его в картинах. Все эти поиски и попытки приводят живописца от «нащупывания» к выходу на художественный образ. Собственно, применённый свет и разработанный интенсивный цвет, являясь могучими средствами живописи, помогли Кичко в создании ярких и запоминающихся художественных образов. «Применительно к живописи можно определить художественный образ как реализованный на холсте замысел художника, представляющий собой интегративный сплав существующего реального предмета или явления, творчески преобразованного автором» [1; с.57]. Когда предмет переосмысливается художником, происходит одухотворение. Без художественного образа нет искусства. На сегодняшний день — это единственный критерий оценки художественности, который существует. Выразительная умозрительная модель — это и есть художественный образ, поэтому художественный образ невидим. Когда художник находит выразительную умозрительную модель и облачает её в форму, предварительно определившись с идеей и эмоциями, которые должны быть общезначимыми, он выходит на художественный образ. На примере мотива окна в холстах Кичко проследим его путь к художественному образу: эскиз к диплому «Прощание» (1972), «Блокада. Утро» (1976), «Возвращение» (1977), «И был вечер...»,

«Майские салюты», «Сыночки (война гуляет по России...)» и «Уходит лето» за 1984 год, «Зима. Блокада» и «Чай с антоновкой» за 2005 год, «Е.Е. Моисеенко» (2008), «Апельсины из Марокко» (2009), «Меланхолия. Осенние туманы» (2010), «Тёплые дни осени» (2011) и «Сыночки» (2012). Внимательный зритель заметит, что, отталкиваясь от мотива окна в эскизе к диплому «Прощание», сорок лет работы Кичко привели к художественному образу в холстах, особенно это видно в картине «Сыночки» (2012). В ней художественный образ представляет собой «Принятие» и находит своё развитие картина мира «Долготерпение», которая берёт своё начала со зрелого периода творчества Кичко (2010 год — по настоящее время).

С.Д. Кичко. Эскиз к диплому «Прощание». 1972 и Сыночки. 2012.

Однако, три холста, где мотив окна и есть форма, в которую заложены идея и эмоции, являют собой точное представление о трёх периодах творчества Кичко: «Ночь на Волге» (1978), «Ожидание» (2006) и «Ожидание» (2011).

С.Д. Кичко. Ночь на Волге. 1978, Ожидание. 2006 и Ожидание. 2011.

Как и у многих мастеров при создании художественного образа у Сергея Дмитриевича Кичко есть свои предметы-символы, переходящие с полотна на полотно [1; с.58], одним из них является яблоко. Известно, что яблоко, как символ, включает широкий диапазон чувств и состояний, от любви до смерти [1; с.58]. Рассмотрим на примере двух работ этого периода, как искусно художник пользуется и таким средством выразительности не меньше, чем светом и цветом.

С.Д. Кичко. Последние яблоки. 1995.

Сначала обратим внимание на работу «Последние яблоки», созданную в 1995 году. Наше внимание привлекает падающее яблоко, как символ скоротечности времени. Тем не менее, мы видим в руках пожилого мужчины (собираТЕЛЬный образ деда, которого Кичко «не застал») [14; с.123] небольшую часть собранного урожая. Он олицетворяет то немногое, что было дано человеку сделать за его жизнь. Неяркий солнечный свет отделяет этого мужчину от прошлого, которое в образе тумана сглаживает осиротевшее от плодов и листвы дерево. И лишь охристо-золотые листья напоминают о ярких днях [1; с.58]. Л.Н. Миронова[3] в книге «Цвет в изобразительном искусстве» (2002) в третьей главе «Типы колорита, их место в культуре и искусстве» определила пять типов колорита [10; с.93-102]. Опираясь на данную главу, и был проведён анализ холста «Последние яблоки». Свет служит только выявлению формы, конкретное освещение не показано, что соответствует классическому решению проблемы света, открытому в эпоху Возрождения. Он (свет) изображается при помощи контраста (светлое-тёмное) без изменения цветового тона. Такая передача света адресует нас к картинам Ренессанса, настраивая рассматривать собираТЕЛЬный образ деда вне времени. Колорит картины классический (гармонизированный), он отражает природу человека в его нормальном, спокойном и здоровом состоянии. Насыщенных цветов немного, они дополняются разбелёнными, зачернёнными и ахроматическими. Такое цветовое решение свидетельствует о «классическом» способе мышления художника, о его стремлении к ясности и логике, к внутренней связанности элементов картины, к высоким эстетическим качествам живописи. Всё это и составляет понятие цветовой культуры, неотделимое от понятия классической гармонизации цвета и классического колорита [10; с.100-101], [1; с.58]. Оценивая холст «Последние яблоки» с точки зрения пластического мышления, его следует отнести

к типу «мягкое распредмечивание» (дематериализация), который «решает задачу изображения такого свойства нового образа пространства, как проницаемость. Всё в мире пронцаемо, и всякий предмет есть часть общего целого» [13; с.270]. «Возникает как бы промежуточное состояние между художественной миметичностью и экспрессивной абстракцией» [16; с.31]. Трудно не заметить, что старик написан как человек, который уже свыкся с мыслями скорого ухода из жизни. У него почти закрытые глаза, а фигура по большей части в тени и как бы падает, не стоит, только опора на трость позволяет сохранить шаткое равновесие, стопы «утопают» в осенней листве, ноги же точно «врастают» в землю. И название холста, и падающее яблоко говорят нам об этом же. Это всё подводит нас к определению художественного образа как «Прощание», «Неизбежность», «Предчувствие...» и даже к такому варианту, как «Смерть».

С.Д. Кичко. Неизвестный солдат. 1995 и Е.Е. Моисеенко. Нас водила молодость. 1972-1975.

В картине «Неизвестный солдат» (1995) почерневшие «от горя» яблоки ещё больше подчеркивают трагизм события. Передача света в холсте выполнена импрессионистическим способом. Колорит картины сдержанный, почти монохромный, зачернённый, сама же цветовая композиция полярная, построена на паре дополнительных цветов — красный и зелёный. Всё в картине подчинено холоду розового цвета [10; с.93-102], [1; с.59]. Тип пластического мышления — «открытая форма». «Приёмы открытой формы мобилизуют эффект домысливания, зрительной импровизации, что предопределяет особую глубину и неоднозначность произведения. Этот приём рождается от избыточности элементов художественного языка классического искусства и осуществляет переход от предметной к знаковой, минималистической системе выражения. „Открытая форма“ пластического мышления изображает воочию образ безграничного и непрерывного пространства! Пространство, которое распространяется во все стороны. Границ у такого пространства не существует» [13; с.270-271]. Художественный образ — «Антимир». Зрителю, с «насмотренным глазом», очевидно композиционное, эмоциональное и в чем-то идейное родство с картиной Е.Е. Моисеенко «Нас водила молодость» (1972 — 1975).

Холст «Зима. Блокада» (2005) завершает своеобразную триаду художественного образа «Смерти». Мотив окна в этой работе уже не наивный и робкий, перенасыщенный «рассказом и литературой», а продуманный и решённый так, что свет и производный от него цвет становятся главными средствами выразительности в живописи Кичко. Цветовое решение холста говорит о внимательности, наблюдательности, принятия и приглашения в свои работы приёмы и находки художников-коллег. Слабость к ярким, «ядовитым» и «диким» цветам остаётся в живописи С.Д. Кичко, а любовь к лиловым, фиолетовым оттенкам переняты у В.В. Загонца, также как и склонность в творчестве к нюансам питерского серого цвета у Е.Е. Моисеенко и П.Т. Фомина.

С.Д. Кичко. Зима. Блокада. 2005.

Всё это богатство цвета стало возможным из-за написания холодного, местами чистого белого света, который помогает в определении идеи и эмоций, заложенных автором холста. Благодаря интенсивному цвету в работе «Зима. Блокада» больше всего просматривается пластическое мышление как «декоративность». «Цвет начинает „говорить“ и изображать, а не окрашивать изображенные предметы в характерные для них цвета. Декоративность решала и утверждала существование пространства либо в виде энергии цвета („варварские краски“), либо как энергия краски (мазка, красочной массы). В данном типе пластического мышления художественное пространство могло быть как знаком, так и энергией» [13; с.267-268].

Чтобы прийти к определённому решению холста, художник не только делает массу эскизов к нему, но и пробует свои силы в других работах, в которых особенно прослеживается открытость цвета, уплощение пространства и нахождение стиля письма ближе к концу периода поиска выразительности в живописи. Больше всего такое решение заметно в натюрмортах описываемого периода, с конца которого и начинается победоносное шествие пластического мышления «декоративность» в живописи Кичко.

Период поиска выразительности в живописи Кичко (1989 — 2009 гг.) был решающим не только для дальнейшего развития творчества живописца, но и проходил в переломные для государства годы. Художник чувствовал время, рос профессионально и местами подстраивался к жизненным реалиям, а рубеж не только веков, но и тысячелетий заставил проявиться силе воли, несгибаемости характера, стать увереннее в профессиональном смысле, что обращает нас к высказыванию Леона Фейхтвангера: «Страдания делают сильного сильнее». Годы самостоятельного становления позволили Кичко выйти на новый уровень мастерства, отказавшись от подражания в пользу манеры, уйдя от «литературы и рассказа» в сторону художественного образа.

Уча других, мы учимся сами

Высокое предназначение учителя в том, чтобы каждый человек на этой земле нашёл своё место в жизни. Кичко повезло с учителем, что стало ключевым аспектом в его жизни, творчестве и преподавательской деятельности впоследствии. Учитель — это не просто профессия, а часть жизни каждого человека. Всем хорошо известно, что личный пример учителя играет значимую роль в воспитании (преподавании), поэтому первоклассный педагог не только учит других, но постоянно учится сам. Ученики Кичко, как и автор статьи, безоговорочно видят такого наставника и в нём.

Любой учитель во все времена и в любом возрасте — ученик: он учиться у природы, у окружающих людей, у самого себя и, конечно, у своих учеников. К такому подходу располагает и сама бывшая батальная мастерская, которая представляет собой отдельно стоящее, по большей части стеклянное, здание в академическом саду, что делает мастерскую пленэрной почти круглый год. Также С.Д. Кичко с В.В. Загонекком начинают и заканчивают учебный год студентов осенними и весенними этюдами лошадей в саду. Сами преподаватели мастерской являются действующими художниками, которые каждый год показывают на «Весенней выставке педагогов» свои работы, принимают участие в общих и тематических выставках Петербурга, а также устраивают персональные. Все постановки в мастерской продуманы и поставлены в разных цветовых и колористических решениях. В мастерской среди студентов нет любимчиков, есть те, кто ближе и лучше других понял, раскрыл и реализовал поставленную задачу профессором. При всём немногословии Кичко, его присутствие и наблюдение за работой живописца является своеобразным педагогическим приёмом, способствующим овладению тонкостями мастерства. Он всегда адресует студента к той или иной картине для лучшего погружения в тему. Проводит цветовой и композиционный разбор эскизов, приводит историческую аналогию и всегда на личном примере показывает и доказывает возможность непрерывного и постоянного профессионального роста. А долгие годы общения Кичко со студентами позволяют сохранить бодрость духа, молодость души и неустанно нести прекрасное в мир и утверждать жизнь. Возможно, поэтому мы готовы принять, что учитель — первый и порой самый главный целитель души, а искусство как таковое невысказано без этого.

Стиль. Зрелый период творчества С.Д. Кичко (2010 — по настоящее время)

Сегодня известны четыре композиции с одной мужской фигурой в живописи Кичко, которые относятся к его зрелому периоду творчества: «Майские салюты» (2010), «Рио-Рита» (2016), «Блудный сын» (2016) и «Блудный сын» (2021).

«Когда через подражание природе, через создание общего языка, через точное изучение предметов искусство достигает, наконец, всё более и более точного познания свойства вещей и их состояния, умения обозревать последовательность форм, умения сопоставлять и передавать наиболее характерные из них, — тогда появляется стиль как высшая ступень, которой искусство может достичь, — ступень, равная высшим человеческим усилиям.

Простое подражание покоится на спокойном бытии и благоприятной обстановке, манера схватывает явление своей лёгкой, одарённой природой, стиль же покоится на глубочайших твердых познаниях, на сущности вещей, насколько её возможно познать в видимых и осязаемых образах» [5; с.14].

Стиль письма Кичко наиболее ярко прослеживается и определяется зрителем в натюрмортах живописца его зрелого периода творчества (2010 — по настоящее время). Начиная ещё с периода поиска выразительности в творчестве (1989 — 2009 гг.), Кичко уделял много времени для написания натюрмортов. «Натюрморт — это место поиска соотношений света и цвета для решения других картин, хотя он и является сложившимся произведением» — так объясняет художник своё

пристрастие к данному жанру. А Лев Мочалов в своей книге «Три века русского натюрморта» написал, что «понимать натюрморт — значит понимать живопись» [11; с.7]. Заметил, что «натюрморт оказывается жанром, наиболее удобным для профессионально-творческого экспериментирования» [11; с.20], способным «превращать средства выражения в самоцель» [11; с.28] и привёл к закономерному выводу: «кротость вещей в натюрморте провоцирует творческую активность художника» [11; с.25]. Выше упомянутый Михаил Герман написал: «Натюрморт способен порой превратиться в настоящий „духовный автопортрет“, иными словами, в наиболее личный и прямой способ творческого самовыражения» [4; с.22-23]. Именно через натюрморты («Зимние сумерки» (2012), «Натюрморт с хурмой» (2013), «Натюрморт с грушами» (2014), «Осень» (2014), «Натюрморт с антоновкой» (2014), «Натюрморт с лампой» (2017), «Кувшины на стене» (2018) и «Натюрморт „Айва“» (2018)) живописец выходит на тип декоративность пластического мышления, который и закрепляет в подавляющем большинстве в других работах с 2010 года.

С.Д. Кичко. Натюрморт с грушами. 2014 и Осень. 2014.

С.Д. Кичко. Натюрморт с лампой. 2017 и Кувшины на стене. 2018.

«В этом типе пластического мышления реализуется желание художника созидать жизнь (он работает с „живым“ красочным слоем), а не просто воспроизводить её. Акцент делается на фактуре, технике мазка, на самом „веществе живописи“ (благодаря чему и усиливается живописность), на самой живописно-пластической массе холста, что объясняется желанием насладиться чувственными энергиями искусства вне его любого идеологического наполнения. Через это раскрывается витальная сила бытия, способность к восприятию не привнесённых извне смыслов, а исключительно из самого художника, наслаждению изобретательностью пластических и цветовых решений, самой текстурой письма. Именно в этом типе пластического мышления „расцветает“ природное начало живописи: живопись становится более живописной» [13; с.266-267]. Получается, что через натюрморт Кичко смог максимально раскрыть себя как живописца и,

с найденными цветовыми решениями, выйти в других композициях не только на художественный образ, но и картину мира.

На определенном этапе развития общества появление термина «картина мира» было вызвано необходимостью понять, как реальное мироустройство, являющееся объективной данностью, трактуется представителями определённых областей знаний.

Таким образом, становится понятным, что картина мира — это не мировидение, а мировоззрение. Это отражение окружающего мира «в голове человека» [19; с.83-84]. Как написал М. Хайдеггер: «Картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [20; с.80].

Все многообразие предлагаемых картин мира можно свести в три основные группы: философско-теологические, научно-эмпирические и социокультурные.

Художественная картина мира, на которой мы остановимся, входит в большую группу социокультурных картин мира. Художественная картина мира, как и любая картина мира, является совокупностью основанных на мироощущении, мировосприятии, целостных и систематизированных представлений, знаний и мнений человеческого общества и отдельного человека. Также стоит отметить, что Н.А.Любимова и Е.В. Бузальская в своей статье «„Картина мира“: содержание, терминологический статус и общая иерархия её составляющих» определили: особое место художественной картины мира, обусловленное её комплексным характером, позволяет расположить её «на стыке» всех картин мира или «поверх» них [17; с.18].

Чтобы приблизиться к пониманию картины мира конкретного художника через его творчество, необходимо заострить своё внимание на характерных для него произведениях. Оговоримся, что картина мира будет соответствовать определённому этапу в жизни автора, так как его мировоззрение постоянно подвергается динамичной коррекции в силу непрерывно поступающей разноплановой информации. Важным критерием отбора произведения для раскрытия художественной картины мира является соответствие работы канонам художественного образа. Художественный символ, художественный образ, художественный стиль являются инструментами для создания картины мира. Для анализа возьмём холст Кичко «Майские салюты» (2010), с которого и начинается зрелый период творчества художника в рамках исследуемых композиций с одной мужской фигурой.

С.М. Грачёва так описывает холст Кичко «Майские салюты» в своей книге «Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития»: Сегодняшнего ветерана, пожилого инвалида, прожившего такую непростую, но героическую жизнь, не сломленного ни невзгодами военного лихолетья, ни несправедливостью современного жёсткого времени представляет в своей работе «Майские салюты» из цикла «Память» С.Д. Кичко. Ветеран слушает старинный патефон и слышит звуки праздничного салюта. Салют, орден на груди, патефон, тяжёлые, но вместе с тем ностальгические воспоминания о войне (времени его молодости, силы, весны) — это всё, что у него осталось. Но его гордая осанка, его выразительные жилистые руки, весь его силуэт характеризуют человека независимого и чрезвычайно гордого, на которого ещё и сегодня можно опереться [6; с.142-143]. Как видим, описание в определённой степени восторженное, но так ли это в действительности читается на холсте...

С.Д. Кичко. Майские салюты. 2010.

Определить индивидуальную картину мира Кичко поможет его работа «Майские салюты» (2010). Если описать её формально с помощью искусствоведческих понятий и терминов, то получится следующее: композиция холста вписана в квадрат, это однофигурная открытая композиция, решённая в тёплом колорите, тип колорита тёмный, цветовая композиция — многоцветие. Предметное наполнение холста скудное: два табурета, виниловый проигрыватель и трость старика, особые приметы ветерана — тёмные очки и орден Славы III степени.

При детальном изучении холста мы осознаём, что в нём два источника света: естественный и искусственный. Тёплый, даже горячий, свет закатного солнца, который «ложится» внизу и холодный розовый «букет» салюта в верхней левой части холста. Присутствие двух источников света на одной картине, и их цветовое решение — это то, что давно волнует художника. И поэтому особо хочется отметить характерное для этого живописца умение подчинить реализации замысла свет и цвет, которые являются мощнейшими средствами выразительности в живописи как таковой. Гордо вздёрнутая голова ветерана в тёмных очках говорит и о несгибаемости его характера, и о его слепоте. И теперь становится понятным такое «пляшущее дикое» и яркое решение оконных переплётов от всполохов салютных залпов — такой салют, в наших представлениях, видит незрячий ветеран. Большая часть холста погружена в тень, как и фигура старика, что символизирует приближающееся завершение его жизненного пути. Это подчёркивается бессильно повисшими стопами ног в тапочках. Символизм в работах Кичко ещё один запоминающийся приём среди средств выразительности в живописи. Те немногие предметы, что наполняют пространство холста, глубоко символичны и, в некоторой степени, образны. Виниловый проигрыватель — символ праздника, с музыкой оживают в памяти молодость, счастье Победы и радость бытия. Орден на груди ветерана — символ Победы и размещение его в тени — увядание памяти о Победе. Небогатое убранство жилища ветерана, представленное на холсте, соответствует потребностям пожилого инвалида. У ветерана, который имел возможности улучшить своё благосостояние,

не было необходимости озадачиваться приобретением ненужных ему вещей. Трость — это способ передвижения по жилищу и символ несломленности человека, который был бы рад выйти на салют, но уже не в силах. И только воспоминания о славной молодости под звуки винилового проигрывателя и закатные лучи уходящего солнца греют душу и тело. Преклонный возраст ветерана и слепота не позволили ему пойти и увидеть салют, но всё это не мешает ему держаться прямо и уверенно, что обращает нас к словам Эриха Фромма: «жизнь ценна в любых условиях существования, смысл жизни — сама жизнь». Возможно, поэтому трость главного героя мифическим образом стоит сама по себе и изображена в геометрическом центре холста, что даёт явное представление о силе духа старика. Неразрывный союз старика и трости только им тонко ощущаемый лёгким прикосновением локтя даёт ветерану уверенность о поддержке внешних сил в его нелёгком послевоенном жизненном пути.

И хотя мы все, зрители, понимаем, что на холсте изображён праздник 9 мая — День Победы, но световое, цветовое и композиционное решение оставляют двоякое ощущение радости и горечи (боли) одновременно. Конечно, каждый из нас сам себе создаёт праздник, но принять мир таким, каков он есть, и оставаться высоконравственной личностью может позволить себе только умудрённый жизненным опытом и недюжинным терпением человек. Из чего автор статьи делает вывод: перед нами картина мира «Долготерпение», а художественный образ холста определил как «Несломленность».

Исследования ряда учёных показало наличие взаимосвязи между сформированной картиной мира и самооценкой человека. Взгляд на мир, который проявляется в недоверии к людям и социальным институтам, приводит к появлению цинизма. Негативные суждения отражаются на самооценке, ухудшая её, что, в свою очередь, приводит к снижению удовлетворённости собственной жизнью.

С другой стороны, человек, чья картина мира допускает, что люди дружелюбны, а социальные институты способствуют его развитию, легче противостоит вызовам и преодолевает трудности, достигая большего, что приводит к позитивной самооценке и улучшению психологического благополучия.

Таким образом, картина мира представляет собой концептуальную основу и философию существования, служит ориентиром человека при навигации по окружающей среде. Личный взгляд на реальность формируется под воздействием множества факторов, начиная от опыта поколений и заканчивая пережитыми обстоятельствами. Несмотря на это, наша картина мира принадлежит нам, а не является лишь продуктом прошлого или текущего опыта. Мы можем её контролировать и менять, используя силу своего мышления.

Живопись — настолько глобальная иллюзия, насколько и индивидуальный приём для рождения множества картин мира. Она, в отличие от скульптуры и архитектуры, ближе к бессознательному, что позволяет ей уже несколько столетий оставлять за собой ведущую роль в искусстве.

Поднять такую непростую в сегодняшних реалиях тему и раскрыть её глубинные смыслы подвластно немногим.

Полагаю, что всё это близко Кичко, как и характерно для героя его картины — собирательный образ ветерана Великой Отечественной войны.

Сознательно или бессознательно художник, как правило, отождествляет себя с героем произведения. Это позволяет увидеть нам стеснённые обстоятельствами, нереализованные возможности автора картины.

Куда более оптимистичная работа «Рио-Рита» (2016). Также композиция холста вписана

в квадрат, являясь однофигурной открытой композицией, решённой в тёплом колорите, тип колорита тёмный, но цветовая композиция — полярная. «Доминантой служит пара контрастирующих цветов, противоположных (полярных) в цветовом круге. Эти цвета могут быть дополнительными, контрастными или близкими к ним, т.е. в большом интервале любого круга. Полярную композицию могут составить только два цвета. У полярной композиции свои «функции и задачи», конкретно в этой работе «для достижения эффекта декоративности, основанного на физиологической потребности глаза в „уравновешивании“ впечатлений. Красота полярных сопоставлений была замечена ещё в глубокой древности. С тех пор контрастные сопоставления возводятся в непреложный закон гармонии и декоративности» [10; с.104]. Предметное наполнение холста ещё более скудное: табурет с виниловым проигрывателем и венский стул, особые приметы старика — очки, жилетка и домашние тапочки.

С.Д. Кичко. Рио-Рита. 2016.

В СССР песня «Рио-Рита» пришла без слов, стала более «мексиканской», в пасодoble уже хорошо были слышны кастаньеты, да и вся музыкальная аранжировка мелодии поменялась в сравнении с первоисточником, что сразу же сделало её чрезвычайно популярной. Звуки «Рио-Рита» превратились в настоящий культовый феномен, неразрывно связанный с событиями 1930-40-х годов. Южные тепло и темперамент, которые присутствуют в работе через все оттенки красных цветов и их способе нанесения, как и само название холста, дают положительное впечатление от увиденного. Воспоминания молодости, радости и страсти, захватившие главного героя картины звуками фокстрота, символически белым светом блеснули в левом стекле очков старика. Красные краски пробежались жаром эмоций через весь холст, оставив след «светлой грусти», как выразился Сергей Дмитриевич Кичко. И лишь цвет тапочек и внутренней обшивки винилового проигрывателя уравновешивают засилье красного. В этом холсте тёплые лучи вечернего солнца согревают тело старика и в хорошем смысле будоражат его память. Также через все оттенки красных цветов с нюансами зелёных таят в себе ещё один смысл полярной цветовой композиции: в оптическом смешении два полярных цвета дают такой же белый, как и семь цветов круга (или солнечного

спектра) [10; с.105]. Из чего следует вывод, что описываемая картина светлая и солнечная в передаче смысла, это художественный образ «Памяти».

Творчество зрелого периода Кичко относится к современной академической школе, которая продолжает развивать лучшие достижения своих предшественников [6; с.10]. Два холста «Майские салюты» и «Рио-Рита» написаны реалистически, как заметил О.В. Беспалов «реализм действительно — искусство деликатного отображения реальности» [15; с.49] и добавил «метафоризм нас удивляет, но реализм завораживает» [15; с.51]. Именно чувство замороженности посещает зрителя, предстоящего перед этими холстами.

Две работы «Блудный сын» (2016 и 2021) решены совсем иначе. Формат холста в первом случае вертикальный, во втором — горизонтальный. Тип колорита холстов классический (гармонизированный), хотя второй холст более склоняется к зачернённому (тёмному) типу колорита, являясь холодным. Цветовая композиция обеих работ — полярная, в первом — полярная композиция в нейтральной гамме и классическом колорите, во втором — полярная композиция в холодной гамме и преимущественно в зачернённом колорите, который в тоже время и классический. Предметное наполнение в двух произведениях почти отсутствует: в картине за 2016 год — свеча и сума, за 2021 год — сума, посох и тлеющий костёр. Тип пластического мышления «открытая форма», в которой «осуществляется переход от предметной к знаковой, минималистичной системе изображения. Для такой формы пластического мышления характерны фрагментарность, активный акт со-творчества зрителя» [13; с.271]. В «Блудном сыне» за 2016 год принято решение вернуться и покаяться, а за 2021 год «Блудный сын» перед выбором, который он ещё не сделал, как пояснил Кичко, поэтому такая темнота и потерянности, ведь история блудного сына — это картина Божьей любви к нам, как к Его детям. Божья любовь к нам не зависит от нашей верности, она безусловна, как родительская любовь. Притча учит решимости и надежде на прощение. Притча говорит о том, что Отец небесный всегда примет и простит своих детей, если те решатся к нему вернуться. Художественный образ «Блудного сына» за 2016 год — «Раскаяние», за 2021 год — «Дилемма».

С.Д. Кичко. Блудный сын. 2016 и Блудный сын. 2021.

На примере всего четырёх работ с одной мужской фигурой в композиции в зрелый период творчества Кичко мы наблюдаем постоянную смену настроения, своеобразное чередование взлётов и падений в сюжетах картин, что отчётливо говорит о постоянном росте мастера и его требовательности к себе, которые он усвоил ещё в далёкие годы студенчества и в последующей совместной работе с Евсеем Евсеевичем Моисеенко.

Заключение

Желая исследовать эволюцию художественного образа в живописи, автор статьи остановился на творчестве современного художника Санкт-Петербурга, о котором почти ничего не написано, что даёт нам возможность познакомиться не только с творческой личностью, но и на примере его

работ с современным петербургским академическим изобразительным искусством. Для анализа эволюции художественного образа были выбраны холсты с мужской фигурой в однофигурных композициях в живописи С.Д. Кичко, которые позволили охватить всё творчество мастера, потому что проходят в нём красной нитью. После их детального исследования, стало очевидным, что с 2010 года живопись художника обрела полнокровность, местами сделалась ещё более «дерзкой» и «дикой». Живописные полотна стали полноценными, они содержат в себе и красоту цвета, и пластику формы. Образ строится на выразительности цвета, пластика проявляется и в движении, и в статике. Все выразительные средства живописи (освещение, цвет, фактура, пластика) слиты в единое целое с формой, пространством и смысловой композицией картины. Красочный мазок в сочетании с остальными мазками, сплавляясь в одно целое, создают живой объём, наполненный внутренним движением. А натюрморт, пейзаж и композиции с людьми раскрыли живописную пластику письма Кичко в его зрелый период творчества.

Работы «Ночь на Волге» (1978), «Ожидание» (2006) и «Ожидание» (2011) с изображением окна и вида мира за его пределами, в который заложены идея и эмоции наиболее ярко передают особенности каждого периода творчества Кичко. Именно эти три холста знакомят зрителя не только с меняющейся картиной мира художника, но и отражают профессиональный рост, который достигается через осознанное и пережитое автором применение символического метода, а в редких случаях и метафорического.

Как писалось выше, Кичко активно использует в своих картинах предметы-символы, что делает заложенные автором смыслы глубже и побуждает зрителя к сопереживанию, участию и даже сотворчеству. С помощью этих холстов наглядно проследили эволюцию художественного языка и пластического мышления, которые присутствуют во всём творчестве живописца, что очевидно и в композициях с одной мужской фигурой соответственно, а знакомство с такими понятиями как «художественный образ», «картина мира» и «пластическое мышление» помогли в анализе произведений живописца.

Внимательно изучая/рассматривая работы мастера, стало видно, как эволюция художественного языка и пластического мышления рождает новую образность (смыслы) в живописи Кичко в композициях с одной мужской фигурой:

— ранний период творчества (1976 — 1988 гг.) — художественный приём: графический стиль; «рассказ и литература», то есть изобилие деталей, донесение смысла картины до зрителя достигается через художественный символ;

— период поиска выразительности (1989 — 2009 гг.) — художественный приём: живописный стиль; уплощённость, силуэтность, донесение смысла картины до зрителя достигается через художественный символ и художественный образ;

— зрелый период творчества (2010 год — по настоящее время) — художественный приём: богатство цветовых отношений и пластическая выразительность + почерк живописца, донесение смысла картины до зрителя достигается через выход на картину мира с использованием художественных символов, художественного образа и художественного стиля.

Однако автор статьи оставляет за Кичко возможность появления позднего периода в творчестве. И такой период может начаться с картины «Блудный сын» (2016), так как намечается уход в пластическом мышлении от типа декоративность в сторону «открытой формы» во всех жанрах, что влечёт за собой иные композиционные, цветовые и смысловые (тематические) решения. Художник, который продолжает творить, преподавать, сохраняет пылкость ума, неизбежно выйдет на новый уровень творчества и это уже можно заметить в холстах мастера на библейский сюжет. К теме «Блудный сын» Кичко обращается с 1995 года, развивая

метафорическое видение, где главный персонаж пишется вне времени, что ещё больше увлекает зрителя в суть происходящего, заставляет поставить себя на место героя картины и также оказаться перед выбором.

Н.Н. Волков даёт такое определение композиции: «композиция произведения искусства всегда есть конструкция для понимания, конструкция для смысла» [2; с.26], а С.М. Даниэль написал так: «композиция есть форма выразительно-смыслового единства» [7; с.149]. Получается, когда художник начинает иначе воспринимать картину мира и выходит на другие художественные образы, меняется конструкция/форма (тип пластического мышления), что может поспособствовать рождению нового в искусстве.

При всём вышеупомянутом Кичко не отказывается в своём творчестве от реалистической передачи письма и остаётся приверженцем современного петербургского академического изобразительного искусства. На своей страничке в VK Сергей Кичко о себе написал: «Я предпочитаю делать в своей жизни то, что я люблю, а не то, что модно, престижно или положено». Его слова подтверждены в статье О.В. Беспалова: «Вся загадка реализма, возможно, в том и состоит, что без любви он не возможен» [15; с.63]. С.М. Даниэль ещё более конкретизировал: «Почерк живописца — не индивидуальный каприз, не прихоть, но именно выражение внутреннего во внешнем, а следовательно — образно-смысловая функция живописи. Истинный живописец — живописец до кончика кисти, истинная живопись — живопись от основы холста до качеств поверхности, до завершающего мазка» [7; с.134]. Перешагнув порог 78-летия, и сегодня «С.Д. Кичко успешно представляет и реализует лучшие достижения школы» [6; с.10-11], продолжая творить и передавать знания молодому поколению, будучи почётным членом РАХ [6; с.79], профессором и истинным живописцем.

Источники

1. Беседы автора с Сергеем Дмитриевичем Кичко. Время бесед: 2023 — 2024 гг.

Список использованной литературы:

1. Анохина М.А. Свет и цвет в художественных образах Кичко С.Д. // Евразийский научный журнал / Искусствоведение, 2024. № 4. С. 57 — 60.
2. Волков Н.Н. Композиция в живописи. — М.: Искусство, 1977. — 260 с.
3. Герман М.Ю. Моисеенко. — Л.: Аврора, 1975. — 212 с., ил.
4. Герман М. Русский натюрморт // Творчество, 1969. № 8. С. 22-23.
5. Гёте И.В. Простое подражание природе, манера, стиль / История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-ти томах, Том 3, М.: Искусство, 1962-1970 гг.
6. Грачёва С.М. Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. — М.: БуксМАрт, 2019. — 368 с., ил.
7. Даниэль С.М. Искусство видеть: О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя. — Л.: Искусство, 1990. — 223 с., ил.
8. Кичко С.Д. Диалог с памятью (о Е.Е. Моисеенко) //Из истории художественной школы. Сборник научных статей / Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, 1999. С. 3 — 6.
9. Леняшин В., Кутейникова Н., Ямщиков С. Русский музей представляет: Пётр Фомин. Никита Фомин. На псковской земле / Альманах. Вып. 529. СПб: Palace Editions, 2018. — 120 с., ил.
10. Миронова Л.Н. Цвет в изобразительном искусстве: Пособие для учителей. — Мн.: Беларусь, 2002. — 151 с., ил.

11. Мочалов Л.В. Три века русского натюрморта — М.: Белый город, 2012. — 512 с., ил.

12. Сазонова К.К. П. Т. Фомин. — Л.: Художник РСФСР, 1983. — 224 с., ил.

13. Турчинская Е.Ю. Пластическое мышление и его типы в живописи русских художников-экспрессионистов (1900-1920-е гг.): сложение новой формы повествовательности // Научные труды / Институт имени И.Е. Репина. Вып. 55: Вопросы теории культуры. СПб.: Ин-т им. И.Е. Репина, 2020. С. 262 — 276.

14. Шаманькова А.И. Осенние мотивы в творчестве С.Д. Кичко. // Научные труды / Институт имени И.Е. Репина. Вып. 30: Вопросы художественного образования. СПб.: Ин-т им. И.Е. Репина, 2014. С. 116 — 132.

Интернет-ресурсы:

15. Беспалов О.В. Архетипы пластического мышления // КиберЛенинка (<https://cyberleninka.ru>). Дата обращения: 22.07.2014.

<https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipy-plasticheskogo-myshleniya.pdf&ved=2ahUKEwiwYXCqMCJAXWIAxAIHThqAPgQFnoECBkQAQ&usg=AOvVaw0PZaaib11Hr>

16. Кривцун О.А. Пластическое мышление в искусстве: линия влияния // Научный электронный журнал АРТИКУЛЬТ (<https://articult.rsuh.ru>). Дата обращения: 19.07.2024.

<https://articult.rsuh.ru/articult-29-1-2018/articult-29-1-2018-krivtsun.php>

17. Любимова Н.А., Бузальская Е.В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия её составляющих // КиберЛенинка (<https://cyberleninka.ru>). Дата обращения: 29.07.2024.

https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-mira-soderzhanie-terminologicheskij-status-i-obshchaya-ierarhiya-eyo-sostavlyayuschih.pdf&ved=2ahUKEwi23OeOvMCJAXUvHhAIHSuVPLcQFnoECBoQAQ&usg=AOvVaw0A8F-z_PMDLZXb8Q6Bggi

18. Платон. Государство X // (<https://plato.spbu.ru>). <https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/LosevH/0311.htm> Дата обращения: 28.08.2024.

19. Самигулина Ф.Г. Языковая и концептуальная картина мира: коммуникативный аспект // КиберЛенинка (<https://cyberleninka.ru>). Дата обращения: 19.08.2024.

<https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-i-kontseptualnaya-kartiny-mira-kommunikativnyy-aspekt&ved=2ahUKEwjCkezAvMCJAXWMJxAIHd5dMO4QFnoECBwQAQ&usg=AOvVaw0TNbdJO23PsnPQ>

20. Фэн Цзунжэнь. Картина мира в творчестве художника // Гуманитарный вектор (<https://zabvektor.com>). Дата обращения: 20.08.2024.

<https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://zabvektor.com/wp-content/uploads/021120061118-Fjen%2520Czunzhen.pdf&ved=2ahUKEwiQosPuvMCJAXUAQIUHxWIOIYQFnoECBcQAQ&usg=AOvVaw1D>

21. Статья «Простое подражание природе, манера, стиль» // Искусство Евразии (<https://eurasia-art.ru>). Дата обращения: 31.08.2024.

<https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://eurasia->

art.ru/art/article/view/478&ved=2ahUKEwjmvJbEvcCJAxXiPhAIHUrPORYQFnoECBMQAQ&usq=AOvVaw04vpvm-00QZFEH

Мурманский областной художественный музей. Премьера интервью с художником Сергеем Дмитриевичем Кичко. https://vk.com/wall-11742142_19802. Дата обращения: 14.12.2023.

Приложение. Краткая биография С.Д. Кичко

Сергей Дмитриевич Кичко заслуженный художник РФ, профессор. Родился в 1946 году в г. Днепропетровске.

В 1967 году с отличием закончил Чебоксарское художественное училище.

В 1967-1973 гг. учился в институте им. И.Е. Репина. Закончил мастерскую под руководством народного художника СССР, академика Е.Е. Моисеенко. Награжден медалью АХ СССР и СХ СССР за дипломную картину.

1973-1974 гг. служба в рядах СА.

В 1976 году закончил ассистентуру-стажировку под руководством Е.Е. Моисеенко.

В 1976-1988 гг. — ассистент и помощник Е.Е. Моисеенко в персональной мастерской мастера.

В 1988-1996 гг. — помощник П.Т. Фомина.

С 1996 по 2003 гг. — руководитель персональной мастерской Института им. И.Е. Репина. Член СХ с 1977 года.

Выставочную деятельность начал в 1976 году. Участник городских, республиканских, всесоюзных и международных выставок. Дважды лауреат премий Ленинградского комсомола и Ленинградского отделения союза художников СССР (1. Серия работ. 2. Картина «Прощальный вальс»), лауреат производственного объединения «Кировский завод» (картина «Тревожное утро»), лауреат премии Сочинского фестиваля современного изобразительного искусства за картину «Блудный сын» (1995г.).

С.Д. Кичко работает в области станковой живописи и графики.

Его работы находятся в собственности: МК РФ и МИД РФ.

В музеях: Государственный Русский музей, Хабаровский художественный музей, Чувашский государственный художественный музей, Музей современного искусства КНР, Ярославско-суздальский музей-заповедник, Новоуральская картинная галерея, Музей «Золотой дракон» (Тайвань), Корпорация «Сан» (Япония), Галерея «Фишерманн-Харбор» (Япония, г. Отару), Музей Меншикова (г. Сургут), а также в частных коллекциях и собраниях зарубежных стран: В Питилимова (г. Санкт-Петербург), Б. Гаррена (США).

[1]Справка: Пётр Тимофеевич Фомин (1919 — 1996) с 1952 года преподавал в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, профессор с 1971, ректор института в 1983 — 1991 годах.

[2]Справка: с 2004 года по настоящее время руководителем персональной мастерской является В.В. Загонек.

[3]Справка: Ленина Николаевна Миронова (1931 — 2022) — советский и белорусский арх-р, педагог, искусствовед. С 1968 по 2008 год преподавала свой курс «Колористика» в БГАИ, автор ряда учебников: «Колористика» (1974), «Цветоведение» (1983), «Учение о цвете» (1993) и «Цвет в изобразительном искусстве» (2011, 4-е изд.).

Anatolii Muromtsev: effective anti-crisis management strategy for a company in the field of legal technology and law in the context of the economic downturn

Anatolii Muromtsev

Lead groups of products and projects of the LegalTech and law industry

Abstract: In the article, the author examines strategies for surviving the crisis and developing a company that occupies a niche in legal technology and law, analyzes the factors of the crisis, and suggests methods for reducing costs, diversifying services, and effective marketing. The author also reviewed metrics, including the customer feedback metric.

Keywords: law firm, LegalTech, crisis management, crisis factor analysis, service diversification, cost reduction, resource optimization.

Periodically, with a certain pattern in periods, economic crises destroy markets and communities, causing a decrease in opportunities, consumer demand, needs, and money supply in entire sectors of the economy, and translated into human language, as a result, an increase in the number of unhappy people, the poor, and the disadvantaged.

The head of any company should understand that minimizing the impact of economic, social and other factors on business processes should be the main goal of crisis management for the subsequent adaptation of the company to changing market conditions, achieving sustainability, and ultimately the prosperity of the company. In the field of LegalTech, independent domestic IT programs and developments are of paramount importance, the use of which allows the company to abstract from the shortage of imported software and, moreover, to ensure an industry breakthrough with access to international markets. Lawyers with international legal expertise in business support should look at alternative suppliers of imported goods, having studied the new regulatory framework of the countries, suggesting that the head of the company make changes to LegalTech's IT programs to ensure improved accounting of foreign economic activity and legal registration of the company's hassle-free new assets.

We analyze general and special crisis factors

For a company to survive in the field of legal technology and law, it is necessary to identify general and special crisis factors that affect or are able to affect the sustainability and profitability of operational activities, and as a result, directly and irrevocably affect the stability and profitability of the business in question. The general economic instability in the country, the change in consumer preferences in the field of legal technology, the change in the vector of the international legal field due to the economic sanctions imposed, as well as external and internal common threats — all this needs to be analyzed in a crisis situation. One of the factors affecting companies in the LegalTech and law industries is the situation in the country and in the world. An economic downturn or a strong change in exchange rates leads to a decrease in purchasing power and a legal reorientation in support of transactions to alternative suppliers. In such circumstances, there may be a decrease in demand for expensive services from a law firm, or for the services of a legal tech company that manufactures software for law firms. The public sector of the economy can become an economic outlet for a while if we turn an innovative eye to the field of software development for regulatory authorities:

"LegalTech is an automation technology for the legal and legal sphere. RegTech — regulatory technologies for monitoring compliance with regulatory requirements and preventing violations. The boundary between the markets is quite arbitrary"[1].

Analyzing potential threats to business in such conditions is an important part of crisis management:

- external threats, for example, changes in legislation, closure of cross-border payment opportunities and unfair competition,

- internal — inefficient resource management, personnel problems or lack of innovation.

The study of these factors makes it possible to identify the main challenges and prepare algorithms for actions aimed at preventing or minimizing their negative impact.

Do not forget about the generally accepted ways of survival: minimizing costs and optimizing resources

It is not easy to keep the established business stable during the crisis. Every company manager who wants to maintain business stability and therefore understands the need to focus on what is important, namely effective operational cost management, needs to apply the survival instinct in the aggressive environment of the economic crisis:

- staff analysis;

- assessment of the performance of each employee;

- conclusion about the need for personnel;

- applying the variability of reducing the length of the working day or transferring employees to a flexible work schedule.

The application of operational cost management will allow the company to enter the economy mode without reducing the quality of services.

The manager must understand that business processes must be subject to innovation, and, consequently, inventory optimization, automation tools, and, as a result, reduction of financial components and, most importantly, time. Before proceeding with any active actions, it is necessary to conduct a financial and legal audit. A company specializing in the development of IT solutions for lawyers, as well as in the provision of legal services using new programming technologies, may have resources that can be reduced without compromising the quality of services provided. For example, a review of suppliers or the terms of contracts with existing suppliers, a review of advertising contracts, an assessment of current investments, a review

of marketing strategy in favor of digital marketing. Taken together, the selected measures should help not only save resources, but ensure the sustainability of the company in times of economic crisis.

We use unusual methods for IT companies in the field of legal technology and law

Law firms, IT companies specializing in the development of software and the final IT product for lawyers, as well as companies combining legal technology and law in the final service, can and must adapt to changes in market needs, and if the domestic market is insufficient, enter the international market by creating a new product. The application of diversification to IT technologies in law, with the promotion of activity in changing the norms of current legislation in favor of IT technologies, will make it possible to maintain primacy in occupying a new niche, and, accordingly, “collect the cream” and enter new industrial frontiers. The minimum that a company can implement in a crisis is to diversify services and divide bulky services into several small services, for example, from a large business support service throughout the year, you can create several express services by dividing the general support into parts, it is possible to allocate a block in the program to create claims for a separate category of cases from programs for business lawyers or divide the financial audit program of companies into several products, for example, an economic product: the head of the company assumes that he buys 100 boxes of paper, the company prints documents on 50 boxes of paper, the question arises where did the other 50 boxes of paper go? In this case, an audit of the business activities in this product is needed by the head without evaluating the financial performance of the enterprise and evaluating its legality, that is, a partial audit. By selling the partial audit program at a price higher than one-third of the whole, the manager will eventually ensure a more marginal business, provided that there are more customers focused on the partial product.

So, the variability of the product and services in a crisis is considered. The variety of services is becoming an important factor in attracting and retaining customers. A crisis often changes the priorities, capabilities, and demands of a company's customers. During a period of economic instability, IT technology customers may be interested in cheaper programs that allow them to achieve targeted and rapid economic results.

It is possible to offer some tips for the heads of companies specializing in LegalTech:

- expand the range of IT companies' products for lawyers and law firms. Carefully monitor the innovations of the IT industry as a whole, apply neural networks and artificial intelligence, and offer your serviced business a new high-tech product that meets the needs of;

- make sure that your IT specialists are aware of new discoveries in the IT industry, promote the development of new theories in LegalTech to reduce bureaucracy and accelerate the capabilities of lawyers;

- conduct regular trainings and seminars to update the knowledge and skills of the company's experts to keep up with international IT developments for the legal TECH industry. Make sure that the specialists are able to perform the work at a high level.;

- encourage the activity of lawyers to improve the country's legislation in favor of the use of IT technologies in various economic spheres by sending letters to the legislative Assembly containing specific proposals for improving legislation.

We keep in mind that we need customer feedback

Effective feedback is important for success in company management, and since we are talking about a LegalTech company and a company offering the final legal product for a business, let me divide clients into two categories.:

- lawyers;

— businessmen.

The field of LegalTech currently, until the metaverse markets and the "Meta-Universe of Cases"[2] are regulated at the legislative level, offers narrow-profile solutions for lawyers, so you need to be free to navigate in general legal terms and have an idea of at least the civil and criminal legal proceedings, as well as to imagine that there are certain types of processes for business lawyers, such as customs clearance support, for example, or product delivery settlement using Incoterms.

Talking to a client "in the same language" is a ninety—nine percent success rate for developing further relationships and increasing sales of a new product. As for talking to businessmen, take a good look at the industrial sphere of the company with whose head or authorized person you are going to communicate. Knowledge is power, and narrow—profile knowledge is the key to success!

When applying new technologies to clients, it is necessary not to forget about the use of modern processes in customer feedback. Online presence on social media will make it more effective:

- maintain feedback,
- to inform about changes in the company's work,
- about new services or promotions.

Thus, the interest and trust of customers will be preserved in modern ways, which always inspires confidence in the IT company.

Any action by a manager is meaningless if it is not preceded by an analysis of the causes, and the action is not followed by an analysis of the consequences. "Analyze this and analyze that" is one of the main principles of survival. Analyze the customer's feedback, achieve the highest level of understanding of customer expectations, and eventually offer the customer opportunities from the application of your product. Adapt the legal TECH product so that the customer gets new opportunities from using IT technologies, essentially without noticing the product or service itself. The money-opportunity formula should dominate the customer's mind, and the introduction of loyalty programs, discounts, and bonus offers will strengthen the customer's passion for your product, make the customer want to share success with like-minded people, and eventually encourage the customer to return to your company and recommend your product or services. According to statistics, it costs 3-15 times cheaper to retain customers than to attract new ones. Customer feedback not only helps to retain customers, but also forms a positive perception of the company as a whole, and in times of crisis this is the key to survival.

At the right moment, we recall self-criticism, evaluation, and adjustments to the chosen strategy

You can often hear an expression among product sellers: "You need to understand that the car is not new!" At the right moment, the manager must remember about self-criticism, namely, that the chosen and honed strategy could possibly be outdated. The right way to survive a crisis is to evaluate and adjust the chosen strategy. The head should analyze the results of the measures taken with a certain verified frequency to minimize the consequences of the crisis on the business of the company he heads, as a result, plans need to be changed. With regard to LegalTech, it is necessary to purchase alternative licenses, create your own IT product and register intellectual property rights in accordance with the procedure established by law. As a result, a competitor who stole your product will get what they deserve in court when your lawyers file a lawsuit against an unscrupulous competitor.

A manager should think like a product manager in a crisis when self-criticizing. The use of metrics for a legal tech company and a law firm will come to the aid of the head. Regular monitoring of key indicators such as:

- revenue,

of its implementation/https://glasnarod.ru/obshhestvo/anatolij-muromcev-ob-avtorskom-proekte-meta-vselennaya-kejsov-i-vozmozhnostyah-ego-realizacii/#:~:text=%E2%80%94%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%C2%AB%

^[3] Muromtsev A.V. Product management: a hypothesis for evaluating jurisprudence as an industry // Social and humanitarian perspectives: transformation of values and identities in the modern world: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference on January 30, 2025. Belgorod : Agency for Advanced Scientific Research (AASR), LLC, 2025. p p. 19-23. URL: <https://apni.ru/article/11168-prodakt-menedzhment-gipoteza-dlya-ocenki-yurisprudencii-kak-industrii/>

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В МАРКЕТИНГЕ УСЛУГ

Ашикбаева Асем Мэлсовна

Научный руководитель
PhD, ассоциированный профессор
Высшая школа «Маркетинг и логистика»
Экономический факультет Университет «Туран»

Таракбаева Раушан Ерболатовна

Научный руководитель
к.э.н. ассоциированный профессор
Высшей школы «Маркетинг и логистика»
Экономического факультета Университет «Туран»

Куанышбаева Карина

Студент
Высшая школа «Маркетинг и логистика»
Экономический факультет
Университет «Туран»

Кусайн Айгерим

Студент
Высшая школа «Маркетинг и логистика»
Экономический факультет
Университет «Туран»

Буршакбаева Аида

Студент
Высшая школа «Маркетинг и логистика»
Экономический факультет
Университет «Туран»

Жуматаев Бестаами

Студент
Высшая школа «Маркетинг и логистика»
Экономический факультет
Университет «Туран»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию различных подходов к мотивации персонала в сфере обслуживания. Рассмотрены основные теории, описаны примеры их применения в компаниях и влияние на производительность труда сотрудников.

Ключевые слова: мотивация персонала, сфера услуг, материальная мотивация, нематериальная мотивация, корпоративная культура, профессиональное развитие, гибкость условий труда, эмоциональный интеллект, геймификация.

Введение

Сектор услуг играет ведущую роль в современной экономике, определяя уровень удовлетворенности потребителей и конкурентные преимущества бизнеса. Одним из ключевых факторов успеха предприятий этой сферы является грамотная система мотивации

сотрудников. Правильно выстроенная система мотивации позволяет не только повысить производительность труда, но и снизить текучесть кадров, улучшить корпоративную культуру и создать позитивную рабочую среду. Особенно актуален этот вопрос в сфере услуг, где уровень удовлетворенности персонала напрямую влияет на уровень удовлетворенности клиентов.[1, с. 35]

Основные подходы к мотивации

Мотивация персонала — это процесс побуждения к эффективному выполнению рабочих задач. Среди наиболее известных концепций выделяют: 1. Модель потребностей Маслоу, где мотивация строится на удовлетворении физиологических, социальных и профессиональных потребностей [2, с. 48]. 2. Двухфакторная теория Герцберга, разделяющая гигиенические факторы (условия работы) и факторы роста (развитие и признание) [3, с. 92]. 3. Теория ожиданий Врума, согласно которой сотрудники мотивированы, если верят, что их усилия приведут к достойному вознаграждению [4, с. 15].

В организациях сферы услуг используют разные стратегии стимулирования персонала:

Финансовое вознаграждение-зарплата, бонусы, премии. Например, в Marriott существует система бонусов за качество сервиса [6, с. 114]. Нематериальные поощрения-гибкий график, карьерный рост. Starbucks внедрила систему наставничества для повышения вовлеченности персонала [7, с. 210]. Корпоративная культура и признание-программа «Сотрудник месяца» в McDonald's мотивирует персонал на достижение высоких стандартов обслуживания [8, с. 185]. Дополнительный фактор мотивации — возможность профессионального развития. Компании, инвестирующие в обучение персонала, повышают его лояльность и заинтересованность в работе. Например, Google и Amazon предлагают внутренние курсы и оплачиваемые образовательные программы для своих сотрудников. Это не только увеличивает уровень компетенций, но и создает ощущение ценности каждого работника для компании. Кроме того, в сфере услуг важна «гибкость условий труда». Современные исследования показывают, что возможность работать по индивидуальному графику снижает уровень стресса сотрудников и повышает их продуктивность. Например, в сети кафе Starbucks реализована практика гибкого расписания, что позволяет сотрудникам совмещать работу с учебой или личными интересами. Еще один действенный метод — использование «геймификации в мотивации». Некоторые компании внедряют игровые элементы в рабочий процесс, чтобы повысить мотивацию сотрудников. Например, в компании Zappos существуют игровые рейтинги, где лучшие работники получают баллы, которые затем можно обменять на бонусы или отпускные дни.

Таким образом, сочетание материальных и нематериальных методов мотивации, инвестиции в развитие персонала, гибкие условия труда и современные подходы к управлению персоналом позволяют значительно повысить эффективность сотрудников в сфере услуг.

Заключение

Правильная система мотивации персонала в сфере услуг напрямую влияет на эффективность работы сотрудников и уровень сервиса. Компании, которые внедряют разнообразные методы мотивации, добиваются лояльности персонала и долгосрочного успеха. Эффективная мотивация включает сочетание материальных (зарплата, бонусы) и нематериальных (карьерный рост, гибкий график) методов.[9, с. 230]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслоу А. «Мотивация и личность». — СПб.: Питер, 2018. — 352 с.
2. Герцберг Ф. «Работа и природа человека». — М.: Наука, 2015. — 278 с.
3. Врум В. «Теория ожидания и мотивация». — Лондон: Oxford University Press, 2019. — 320 с.

4. Deci E., Ryan R. «Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior». — Springer, 2018. — 372 p.
5. Pfeffer J. «The Human Equation: Building Profits by Putting People First». — Harvard Business Review Press, 2017. — 304 p.
6. Robbins S. «Organizational Behavior». — Pearson, 2021. — 720 p.
7. Armstrong M. «Handbook of Human Resource Management Practice». — Kogan Page, 2020. — 760 p.
8. McGregor D. «The Human Side of Enterprise». — McGraw-Hill, 2019. — 256 p.
9. Latham G. «Work Motivation: History, Theory, Research, and Practice». — Sage Publications, 2020. — 450 p.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ОПЕРАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ МАССАЖА

Стукалов Александр Алексеевич

Операционный директор, Массажная студия LYAG (Бали)

Москва, Россия

E-mail: stukalov@lyag.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению влияния культурных особенностей на формирование и реализацию операционных стратегий в международном бизнесе массажа. Актуальность темы обусловлена всё возрастающим значением локальных традиций и ментальных ценностей в процессе адаптации массажных услуг к потребностям аудитории различных регионов мира. Новизна исследования заключается в обобщении и сопоставлении сведений о том, как культурные факторы корректируют логистику, маркетинг, сервисную модель и подбор персонала в сфере массажа. В рамках работы описаны механизмы, позволяющие интегрировать традиционные техники с современными цифровыми технологиями продвижения. Изучены девять источников, в которых рассматриваются аспекты эволюции массажа, стратегии выхода на внешние рынки, инструменты цифрового анализа и кросс-культурная коммуникация. Особое внимание уделено влиянию исторических практик и локального мировоззрения на формирование доверия потребителей. Работа ставит целью показать, как именно учитываются культурные факторы для повышения конкурентоспособности массажных студий и сетей на глобальном рынке. Для достижения цели применялись сравнительный метод, анализ и обобщение научных публикаций. В заключении указываются условия, при которых кросс-культурное взаимодействие становится опорой для успешных международных массажных проектов. Статья будет полезна специалистам в области массажа, предпринимателям и исследователям глобального медицинского туризма.

ABSTRACT

The article is devoted to identifying the influence of cultural features on the formation and implementation of operational strategies in the international massage business. The relevance of the topic is due to the ever-increasing importance of local traditions and mental values in the process of adapting massage services to the needs of audiences in different regions of the world. The novelty of the study lies in the generalization and comparison of information on how cultural factors adjust logistics, marketing, service model and personnel selection in the massage industry. The work describes the mechanisms that allow integrating traditional techniques with modern digital promotion technologies. Nine sources were studied, which consider aspects of the evolution of massage, strategies for entering foreign markets, digital analysis tools and cross-cultural communication. Particular attention is paid to the influence of historical practices and local worldview on the formation of consumer trust. The work aims to show how exactly cultural factors are taken into account to increase the competitiveness of massage studios and networks in the global market. To achieve this goal, a comparative method, analysis and generalization of scientific publications were used. The conclusion specifies the conditions under which cross-cultural interaction becomes the basis for successful international massage projects. The article will be useful for massage specialists, entrepreneurs and researchers of global medical tourism.

Ключевые слова: массаж, культурные особенности, операционные стратегии,

международный бизнес, локальные традиции, маркетинг, кросс-культурная коммуникация, цифровые инструменты, адаптация сервиса.

Keywords: massage, cultural characteristics, operational strategies, international business, local traditions, marketing, cross-cultural communication, digital tools, service adaptation.

Введение

Современный массажный бизнес, выходящий на мировую арену, вынужден учитывать специфику национальных традиций, социальных норм и психологических особенностей, формирующих ожидания клиентов в каждом регионе. Актуальность данной темы усиливается в условиях растущей взаимосвязанности рынков и стремительного развития цифровых технологий.

Целью настоящей работы является определение и систематизация культурных факторов, влияющих на операционные стратегии массажных компаний, а также уточнение механизмов их адаптации к локальным условиям в процессе выхода на международный рынок.

Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

— Охарактеризовать основные аспекты культурных традиций и менталитета, определяющие ожидания клиентов в сфере массажа.

— Проанализировать способы интеграции локальных обычаев в операционные модели массажных студий и сетей.

— Выявить роли цифровых сервисов и омниканальных инструментов в обеспечении культурно-ориентированного взаимодействия с клиентами.

Новизна исследования заключается в рассмотрении опубликованных материалов, где теоретические подходы к культурному анализу сопоставляются с конкретными стратегиями развития массажа как международного бизнеса.

Материалы и методы

Для подготовки статьи был проведён анализ девяти источников, отражающих специфику влияния культурных факторов на бизнес-модели массажа. В частности, Т.М. Выдренкова [1] исследовала формирование массажного бизнеса на стыке изменений общественных установок и экономических вызовов, отмечая важность сенсорных и психологических эффектов. М.Д. Дидур, И.А. Егорова, С.В. Новосельцев, Е.Р. Зинкевич [2] рассмотрели историческое развитие массажа, подчеркивая связь с мировоззрением и традиционными лечебными практиками. О.Ю. Соколова, А.Д. Бобкова [3] показали, что в стратегии проникновения на внешние рынки нужно учитывать несоответствие культурных ценностей и готовность локальных специалистов к адаптации сервиса.

М. Akbar [4] проанализировал динамику маркетингового управления и клиентоориентированных подходов, выявив растущую роль цифровых платформ. С. Chen, P. Huang [5] исследовали межкультурные аспекты операционного менеджмента и стратегических решений, подчеркивая значимость гибкости в ответ на глобализацию. Y.T. Prasetyo [6] и соавторы осветили особенности восприятия массажных услуг с учётом таких критериев, как стоимость, длительность, тип комнаты и отзывы, указывая на необходимость учитывать социальные и этнические нюансы. R. Sermontyte-Baniule [7] и коллеги подчеркнули влияние культурных измерений и динамических способностей предприятий на оценку ценности услуг. J. Smith, S.J. Sullivan, G.D. Baxter [8] рассмотрели роль доверия и взаимодействия в повышении удовлетворённости клиентов массажем. A. White, S. Guikema, B. Carr [9] применили машинное обучение для анализа локационных характеристик бизнесов, предлагающих услуги массажа, что дополнило знания об операционном планировании.

Методологически использовались сравнительный метод для сопоставления результатов разных исследований, а также анализ и обобщение научных публикаций, позволяющие выявить общие закономерности и предложить рекомендации по адаптации международных стратегий массажа под культурные ожидания клиентов.

Результаты

Сопоставление научных сведений указывает на тесную взаимосвязь культурных факторов с выбором операционных стратегий в массажном бизнесе, ориентированном на международную деятельность. Аналитический подход продемонстрировал, что представители разных регионов стремятся учитывать исторические традиции, ментальные ценности и коллективные ожидания потребителей [3]. Влияние этих факторов прослеживается при формировании сервисных моделей массажа, степени вовлечения в клиентоориентированные практики и согласовании подходов к продвижению услуг.

Систематизированные материалы [2] свидетельствуют о том, что в ряде стран массаж глубоко связан с устоявшимися воззрениями на оздоровительные процедуры, отражает бережные практики и уважение к телу, что усиливает потребность в мягких и адаптированных к месту приёмам. В отобранных публикациях прослеживается мысль: в содержании одной из статей подробно объяснено, что отношение к массажу в минувшие столетия определяло не только технику воздействия, но и уровень психологической поддержки со стороны целителя. Рассматриваемые материалы подчеркивают, что многовековая традиция влечёт за собой особые приёмы взаимодействия с пациентом, создавая предпосылку для современных операционных форматов, которые зиждутся на культурных стереотипах восприятия тактильного контакта.

Массажный бизнес формируется на стыке изменений общественного восприятия и общих экономических тенденций, где растёт роль уникальных методик, сочетающих инновационные решения и традиционные приёмы. В упомянутом труде отмечено: растущее внимание к индивидуальному здоровью побуждает предпринимателей вводить нетипичные бизнес-модели, включающие в том числе расширение ассортимента услуг, ориентированных на мягкий сенсорный и психоэмоциональный эффект. С подобной точки зрения культура массажа проявляется через преемственность, сохранившуюся в некоторых странах, и одновременно через готовность принимать цифровые инструменты маркетинга.

Изучение арсенала стратегий проникновения на зарубежные рынки отмечено в работах [5], где подчёркивается, что многообразие культурных традиций затрагивает все уровни операционного процесса: от специализации персонала до структуризации маркетингового плана. Авторы указывают, что перемены в ожиданиях потребителей, стимулируемые глобальной цифровизацией, побуждают искать нестандартные формы взаимодействия с аудиторией. Аналогичную линию проводит исследователь [4], анализирующий, как клиентоориентированные стратегии оказывают существенное воздействие на конкурентоспособность в условиях постоянных перемен. По его данным, цифровые платформы усиливают вовлечённость, помогая предприятиям массажа строить гибкие каналы, где учитываются локальные интересы и динамика запросов клиентов.

Специальные аспекты межкультурного взаимодействия в сфере массажа находят отражение в тексте [6], где поясняется, что достижение высокого уровня удовлетворённости возможно при формировании портфеля предложений, чутко подстраивающихся под этнические и социальные особенности гостевого контингента. Авторы настаивают на важности упреждающего анализа: массажные студии, ориентирующиеся на потребителей разных стран, формируют бизнес-модели, которые способны учитывать разновекторные запросы — от традиционного оздоровительного массажа с акцентом на культурные компоненты до современных релаксационных форм. Они указывают: активное внедрение онлайн-регистраторов и мобильных приложений даёт шанс

охватить новые клиентские сегменты без ограничений в географии.

Глубокий обзор структуры клиентов, разработанный [8], подтверждает, что культура массажа связана с понятием «therapeutic alliance», когда кросс-культурные различия влияют на восприятие уровня сервиса и прикосновений. В самом тексте подмечено: в ряде случаев клиенты получают дополнительное ощущение доверия, если массаж терапевтически сочетается с элементами традиционных ритуалов. Исходя из этого, предприниматели выстраивают операционные схемы, где культурная специфика диктует тон в выборе масел, атмосферы и сопровождения. Примечательно, что межкультурные вариации оказываются тесно связаны не только с техникой, но и с коммуникативным аспектом, когда мастеру нужно придерживаться вербальных и невербальных шаблонов, понятных клиенту.

Анализ динамики межкультурных коллизий в операционных стратегиях, отражённый у [3], показывает, что интенсивный выход массаж-бизнеса за национальные границы обнаруживает скрытые ограничения: несовпадение культурных ценностей, специфическая мотивация работников и необходимость тонко адаптировать сервис. Подобные обстоятельства вынуждают корректировать кадровое обучение, содержание программ лояльности и маркетинговых кампаний. Пересечение разных ментальных установок выявляет неожиданные эффекты: единая реклама массаж-услуг способна интерпретироваться клиентами многозначно, порождая риск снижения доверия, если нет учёта локальных традиционных норм.

Сводная аналитика свидетельствует о том, что при выборе операционной стратегии возникает необходимость уделять повышенное внимание формату сервиса и позиционирования. В частности, [9] подчеркивают значение точечного исследования локации, где заведению предстоит действовать. Сходные заключения приводят [7], отмечающие: устойчивое развитие massage-компаний вне собственной страны связано с встраиванием в деловые реалии и культурные нормы принимающего региона. Обнаружилось, что тщательно проработанная система взаимодействия с клиентами, включающая комплекс онлайн- и офлайн-методов, повышает эффективность за счёт персонализированного подхода, учитывающего этно-национальные тонкости.

Оценивая общую картину, можно заметить, что совокупность культурных факторов воздействует на выстраивание коммуникационных каналов и продвижение услуг. Многие работы подчёркивают важность омниканальных моделей, когда клиент взаимодействует с массажным бизнесом через цифровые сервисы, мобильные приложения и социальные платформы. В ходе анализа показано, что оптимальная стратегия в разных странах предполагает учитывать специфику запросов, обычаев, предпочтений, при этом опираясь на доступность современных маркетинговых инструментов. Подобная гибкость, о которой подробно пишут [1] и [4], напрямую сказывается на конкурентных возможностях массажных компаний, закрепляющих себя в глобальном пространстве.

Обсуждение

Различные исследования показывают, что при разработке и внедрении бизнес-стратегий в области массажа на зарубежных рынках особенно значимы локальные нормы, ментальные ценности и традиционные представления о мануальном воздействии. Если смотреть на практику некоторых стран, становится заметно, что исторически сложившиеся техники массажа тесно сопряжены с мировоззрением, воспринимающим прикосновения как часть оздоровительного или культурного ритуала. Кроме того, глобальные маркетинговые приёмы постепенно дополняются элементами интерактивных онлайн-платформ, помогающих рассматривать клиентов разных народов в качестве самостоятельных участников процесса, способных влиять на формирование ассортимента услуг.

В области операционного проектирования в массажно-оздоровительных услугах всё более распространённым становится комплексный подход. В одной из работ [6] описана модель, совмещающая параметры, связанные как с индивидуальными запросами клиентов (стоимость процедуры, длительность, пол терапевта, характер техники и пр.), так и с их реакцией на цифровые отзывы. Наглядное представление этой идеи находится на следующей иллюстрации.

Рисунок 1. Теоретическая модель комбинированного проектирования [6]

Сочетание локальных ментальных установок и цифровых инструментов рейтинга выводит на первый план необходимость искать равновесие между индивидуализацией и универсальностью. Международное позиционирование массажных услуг основывается на соблюдении элементарных, но весьма значимых факторов: понимание культурной среды, отбор метода массажа, глубокий сервис и маркетинговое сопровождение. Одновременно нельзя игнорировать коммуникативные приёмы, через которые предприниматели формируют доверие и устанавливают контакт с публикой разных этнокультурных групп.

Компоненты обслуживания (включая оформление кабинета, комментарии о длительности сеанса, уточнение предпочтений относительно пола массажиста и пр.) прямо влияют на субъективное восприятие массажа. К тому же, растёт востребованность именно тех массажных практик, где учитываются как требования безопасности, так и интерактивные форматы взаимодействия (предварительные онлайн-консультации, подбор масел или техники по отзывам).

Клиентская удовлетворённость, сильно зависящая от традиций и ожиданий, развивается там, где сервис ориентирован на двустороннюю доверительную связь. Данная мысль сочетается с посылом, что благоприятная межкультурная коммуникация позволяет массажисту учитывать психологические особенности людей разных народов и корректировать программу массажа в реальном времени. В итоге формируется гибкая стратегия, чутко учитывающая не только поверхностные отличия, но и социальный бэкграунд.

Влияние омниканальных стратегий на массажный бизнес показывает: использование социальных сетей, мобильных приложений и систем бронирования увеличивает вариативность и поддерживает клиентоориентированность. Клиенты способны предварительно изучать обзоры и рейтинги, формировать личные ожидания, а затем более адресно выбирать формат массажа, место и мастера. Подобные механизмы трудно реализовать без адаптации к культурному

своеобразие, поэтому интеграция локальных традиций, глобальных подходов и цифровых сервисов приобретает особую актуальность.

Ниже приводится таблица, где представлены различные формы взаимодействия культурных факторов и цифровых инструментов в сфере массажа (см. Табл. 1).

Таблица 1

Вариации сочетаний культурных и цифровых компонентов в массажном бизнесе (Источник: составлено автором на основе собственного исследования)

Параметр	Культурная сторона	Цифровая стратегия
Оформление массажного зала	Учёт традиционных элементов (в том числе атмосфера, музыка, убранство)	Онлайн-витрина (виртуальный тур, фото, видео)
Коммуникация с клиентом	Персонал, обладающий знанием языковых и ментальных особенностей	Чат-бот, мультиязычные сайты, соцсети для консультирования
Индивидуальный подход	Местные массажные техники, отражающие исторические практики	CRM-системы для сегментации и персонализации предложений
Назначение сеансов	Соблюдение традиционных обрядов, расписания (например, в пост или праздничные дни)	Мобильные приложения, электронная запись, гибкий подбор времени
Формирование доверия	Соответствие ожиданиям, знание локальных предпочтений	Цифровые отзывы, рейтинги, работа с репутационными сервисами

Другая часть аналитических исследований касается общего алгоритма интеграции культурных элементов в международную стратегию массажа. Схематически его можно представить на следующем рисунке (см. Рис. 2).

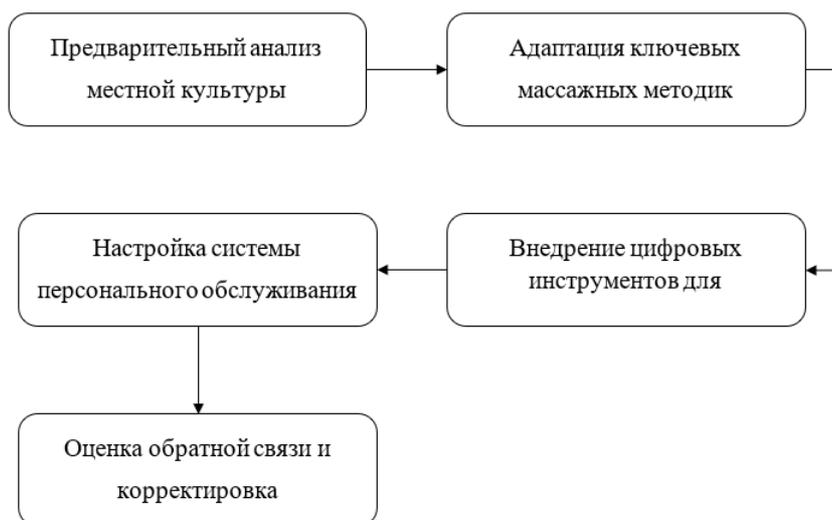

Рисунок 2. Ключевые стадии включения культурных факторов в глобальную массажную стратегию (Источник: составлено автором на основе собственного исследования)

Согласно этой схеме, специалистам целесообразно начинать с изучения местной картины мира и привычек, далее корректировать нюансы техники и формата, применяя цифровую инфраструктуру (мобильные сервисы, аналитику отзывов, CRM). Затем идёт настройка на клиентов, подразумевающая более тонкую настройку длительности, выбора массажного масла и прочих

опций согласно откликам. Наконец, непрерывное наблюдение за отзывами, сбор фидбэка позволяют обновлять стратегию в соответствии с текущими изменениями.

После такой адаптации повышается вероятность позитивного восприятия массажа клиентами иных культур. Грамотно найденное место для салона, корректная стилистика названий и соблюдение специфических норм приличия оказываются решающими факторами. А уже на финальном этапе цепочки (выполнение самих процедур, обслуживание) осуществляется высокоориентированный сервис, где соблюдаются локальные ожидания: тишина, медитативная атмосфера, определённая манера приветствия.

Обсуждая данные направления, мы можем заключить, что всё более востребованными становятся гибкие стратегии, когда операционная модель напрямую подстраивается под географические и социальные условия. Так, международные сети салонов учатся управлять многообразием: в одном регионе внедряется акцент на традиционном массаже спины с элементами местных ритуалов, а в другом — технологичный релакс с ароматерапией и удобными цифровыми сервисами записи.

Тема готовности персонала тоже заслуживает упоминания. Без обучения сотрудников умению корректно общаться, учитывать культурные различия, понимать запреты и предпочтения жителей той или иной страны, операционная стратегия не будет эффективной. Элементарные ошибки коммуникации снижают доверие аудитории. В связи с этим огромную значимость имеет правильная подготовка кадров и продуманное консультирование клиентов на всём пути взаимодействия: от знакомства с услугами до постпроцедурного сопровождения.

В итоге подобный комплекс позволяет повысить конкурентный потенциал массажного бизнеса на международной арене. Работа с разными аудиториями, построенная на аутентичных культурных базисах, во взаимодействии с инновационными маркетинговыми технологиями даёт новые горизонты и обеспечивает дополнительное доверие клиентов. Через эти механизмы операционные стратегии, развиваемые предпринимателями, становятся устойчивее и отвечают запросам сообщества.

Так, объединённое рассмотрение материалов даёт понять: культурное многообразие и современные онлайн-средства продвигают сферу международного массажа к большей гибкости и персонализации. Растёт значимость профессиональных компетенций и адаптации к локальным традициям, а цифровые решения становятся проводником между салоном и потенциальными клиентами. Всё это стимулирует рост конкуренции, задаёт направления для дальнейших исследований по теме совершенствования операционных схем и маркетингового сопровождения массажных услуг.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что культура и традиции значимо влияют на операционные стратегии в международном бизнесе массажа. Во-первых, локальные этнокультурные особенности формируют ожидания относительно формата процедур и коммуникативного стиля, что подчёркивает важность учёта ментальных ценностей и привычек. Во-вторых, эффективная адаптация операционных моделей к местным обычаям стимулирует рост лояльности клиентов, повышая конкурентоспособность и позволяя компании глубже закрепиться в новых регионах. В-третьих, использование цифровых инструментов, таких как омниканальные платформы, репутационные сервисы и приложения для онлайн-записи, помогает выстраивать гибкое и культурно-чувствительное взаимодействие с клиентами.

Так, сочетание традиционных особенностей и современных технологий обеспечивает оптимальную стратегию для международного развития массажных услуг. Авторы, на чьи работы

опиралось данное исследование, подчёркивают, что успешное внедрение такой стратегии требует не только технических знаний, но и глубокого уважения к локальным контекстам. Полученные результаты могут быть полезны для руководителей массажных центров, специалистов по маркетингу и всех, кто стремится обеспечивать высокое качество обслуживания в транснациональных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выдренкова, Т. М. Массаж как бизнес: исследование рыночных тенденций и потребительских предпочтений // Вестник науки. — 2024. — № 4 (73). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massazh-kak-biznes-issledovanie-rynochnyh-tendentsiy-i-potrebitels...> (дата обращения: 13.03.2025).
2. Дидур, М. Д., Егорова, И. А., Новосельцев, С. В., Зинкевич, Е. Р. Эволюция массажа как одного из направлений мануальной медицины в России // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. — 2022. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-massazha-kak-odnogo-iz-napravleniy-manualnoy-meditsiny...> (дата обращения: 13.03.2025).
3. Соколова, О. Ю., Бобкова, А. Д. Стратегии проникновения в международный бизнес: формирование и оценка успешности // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. — 2016. — № 1 (37). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-proniknoveniya-v-mezhdunarodnyy-biznes-formirovanie-i-ot...> (дата обращения: 13.03.2025).
4. Akbar, M. Customer-Centric Strategies: Navigating the Dynamics of Marketing Management for Competitive Advantage // Advances in Business & Industrial Marketing Research. — 2024. — Vol. 2. — DOI: 10.60079/abim.v2i2.288.
5. Chen, C., Huang, P. The Cross-Cultural Perspective on Operational Management and Strategic Decision-Making in the Context of Globalization // Frontiers in Business, Economics and Management. — 2024. — Vol. 17. — P. 24-27. — DOI: 10.54097/yqt4ss85.
6. Prasetyo, Y. T., Cahigas, M. M. L., Tan, A. P., Kurniawan, L. E., Prawiro, S. N., Nadlifatin, R., et al. The Indonesian consumer perspective on the massage industry: A conjoint analysis approach // PLoS ONE. — 2024. — Vol. 19, no. 8. — e0308098. — DOI: 10.1371/journal.pone.0308098.
7. Sermontyte-Baniule, R., Pundziene, A., Giménez, V., Narbón-Perpiñá, I. Role of Cultural Dimensions and Dynamic Capabilities in the Value-based Performance of Digital Healthcare Services // Technological Forecasting and Social Change. — 2022. — Vol. 176. — ISSN 0040-1625. — DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121490.
8. Smith, J., Sullivan, S. J., Baxter, G. D. The culture of massage therapy: Valued elements and the role of comfort, contact, connection and caring // Complementary Therapies in Medicine. — 2009. — Vol. 17. — P. 181-189. — DOI: 10.1016/j.ctim.2009.05.003.
9. White, A., Guikema, S., Carr, B. Why are You Here? Modeling Illicit Massage Business Location Characteristics with Machine Learning // Journal of Human Trafficking. — 2021. — Vol. 10. — P. 1-21. — DOI: 10.1080/23322705.2021.1982238.

REFERENCES

1. Vydrenkova, T. M. Massage as a business: a study of market trends and consumer preferences // Bulletin of Science. — 2024. — No. 4 (73). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massazh-kak-biznes-issledovanie-rynochnyh-tendentsiy-i-potrebitels...> (date of access: 13.03.2025).
2. Didur, M. D., Egorova, I. A., Novoseltsev, S. V., Zinkevich, E. R. Evolution of massage as one of the areas of manual medicine in Russia // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. — 2022.

— No. 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-massazha-kak-odnogo-iz-napravleniy-manualnoy-meditsiny...> (date of access: 13.03.2025).

3. Sokolova, O. Yu., Bobkova, A. D. Strategies for penetrating international business: formation and evaluation of success // News of higher education institutions. Volga region. Social sciences. — 2016. — No. 1 (37). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-proniknoveniya-v-mezhdunarodnyy-biznes-formirovanie-i-ot...> (date of access: 13.03.2025).

4. Akbar, M. Customer-Centric Strategies: Navigating the Dynamics of Marketing Management for Competitive Advantage // Advances in Business & Industrial Marketing Research. — 2024. — Vol. 2. — DOI: 10.60079/abim.v2i2.288.

5. Chen, C., Huang, P. The Cross-Cultural Perspective on Operational Management and Strategic Decision-Making in the Context of Globalization // Frontiers in Business, Economics and Management. — 2024. — Vol. 17. — P. 24-27. — DOI: 10.54097/yqt4ss85.

6. Prasetyo, Y. T., Cahigas, M. M. L., Tan, A. P., Kurniawan, L. E., Prawiro, S. N., Nadlifatin, R., et al. The Indonesian consumer perspective on the massage industry: A conjoint analysis approach // PLoS ONE. — 2024. — Vol. 19, no. 8. — e0308098. — DOI: 10.1371/journal.pone.0308098.

7. Sermontyte-Baniule, R., Pundziene, A., Giménez, V., Narbón-Perpiñá, I. Role of Cultural Dimensions and Dynamic Capabilities in the Value-based Performance of Digital Healthcare Services // Technological Forecasting and Social Change. — 2022. — Vol. 176. — ISSN 0040-1625. — DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121490.

8. Smith, J., Sullivan, S. J., Baxter, G. D. The culture of massage therapy: Valued elements and the role of comfort, contact, connection and caring // Complementary Therapies in Medicine. — 2009. — Vol. 17. — P. 181-189. — DOI: 10.1016/j.ctim.2009.05.003.

9. White, A., Guikema, S., Carr, B. Why are You Here? Modeling Illicit Massage Business Location Characteristics with Machine Learning // Journal of Human Trafficking. — 2021. — Vol. 10. — P. 1-21. — DOI: 10.1080/23322705.2021.1982238.

Использование "мягкой силы" в международных отношениях: роль высшего образования в Азербайджане

Ахадова Дуня Фаиг кызы

Специалист по международному сотрудничеству
Губинского филиала Азербайджанского государственного педагогического университета,
г. Губа, Азербайджан.

E-mail: akhadovadunya@gmail.com

Ahadova Dunya Faig kizi

Postgraduate, specialist in international cooperation,
Guba branch of the Azerbaijan State Pedagogical University,
Guba, Azerbaijan

E-mail: akhadovadunya@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности системы высшего образования в Азербайджане с акцентом на возможности, предоставляемые иностранным студентам. Анализируются государственные инициативы по интернационализации образования, условия поступления, языковые программы, а также перспективы выпускников. Особое внимание уделяется нормативно-правовой базе высшего образования и статистическим данным о численности иностранных студентов.

Abstract

The article examines the characteristics of the higher education system in Azerbaijan with an emphasis on the opportunities provided to international students. It analyzes government initiatives for the internationalization of education, admission conditions, language programs, and graduate prospects. Particular attention is paid to the legal framework of higher education and statistical data on the number of international students.

Ключевые слова: образование, иностранные студенты, Азербайджан, мягкая сила, университет.

Key words: education, foreign students, Azerbaijan, soft power, university.

Современная международная политическая система проходит этап нестабильности и трансформации. С одной стороны, глобализация способствует укреплению связей между странами, народами и отдельными людьми. С другой стороны, сохраняется наличие многочисленных «горячих точек», где ведется открытое военное противостояние или страны находятся на грани конфликта. В этом контексте ключевым становится развитие культурных и образовательных связей между обществами.

Как отмечено в учредительной преамбуле ЮНЕСКО, "поскольку войны рождаются в умах людей, именно в сознании людей должна находиться защита мира«[1]. Рост напряженности в международных отношениях диктует необходимость поиска альтернативных способов укрепления межгосударственного сотрудничества, среди которых особое место занимает образование.

Термин «мягкая сила» (soft power) был введен в 1990 году американским политологом Джозефом С. Наем. Он определял её как способность государства добиваться желаемого результата за счет привлечения, а не насильственного принуждения, которое включает не только

военные действия, но и экономические санкции [2]. По Наю, сила — это способность достигать целей путем влияния на поведение других. В 2000-е годы он отмечал, что власть стала менее принудительной, чем в прошлом, и поэтому большинство государств стремятся к увеличению своих инструментов «мягкой силы» [3].

Высшее образование в Азербайджане организовано в соответствии с Болонским процессом, что облегчает признание дипломов за рубежом [7]. В стране действует трёхуровневая система образования: бакалавриат, магистратура и докторантура. Основные регулирующие органы включают Министерство науки и образования Азербайджана [3] и Государственное агентство по обеспечению качества в образовании [4].

Основными документами, регулирующими сферу высшего образования в Азербайджане, являются:

— Закон Азербайджанской Республики «Об образовании» (2009 г.), определяющий основные принципы образовательной политики [1].

— Государственная стратегия по развитию образования (утверждена в 2013 г.), направленная на модернизацию системы образования и её адаптацию к международным стандартам [2].

— Постановления Кабинета Министров Азербайджана, регулирующие порядок приема иностранных студентов и признания их дипломов [6].

— Международные соглашения Азербайджана в сфере образования, включая двусторонние соглашения с различными странами.

Объектом данного исследования являются политические инструменты реализации «мягкой силы» Азербайджана, а предметом — конкретные меры по продвижению высшего образования в качестве дипломатического инструмента.

Основные инициативы Азербайджана в области образовательной дипломатии включают:

— Программы стипендий для иностранных студентов.

— Развитие международных академических обменов.

— Создание совместных образовательных программ с ведущими зарубежными университетами.

— Открытие филиалов азербайджанских университетов за рубежом.

— Продвижение научных исследований на международной арене.

Эти меры направлены на формирование позитивного имиджа Азербайджана, укрепление его авторитета и расширение партнерских связей с другими странами.

Для поступления в азербайджанские вузы иностранные студенты должны предоставить аттестат или диплом о предыдущем образовании, подтверждение владения языком обучения (азербайджанский, русский или английский), а также пройти вступительные испытания или собеседование. Многие университеты предлагают подготовительные курсы по азербайджанскому и английскому языкам.

Среди ведущих вузов, принимающих иностранных студентов, можно выделить Бакинский государственный университет, Азербайджанский государственный экономический университет и Бакинский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Популярные направления включают инженерное дело, экономику, медицину и информационные технологии.

Согласно данным Министерства науки и образования Азербайджана, в 2023 году в стране обучалось более 7 000 иностранных студентов из более чем 90 стран [5]. Основными странами,

откуда приезжают студенты, являются Турция, Иран, Грузия, Китай и страны Центральной Азии. Большинство иностранных студентов обучаются на англоязычных и русскоязычных программах в области медицины, инженерии и бизнеса. Также наблюдается рост числа студентов, выбирающих программы на азербайджанском языке.

Основными преимуществами обучения в Азербайджане являются доступная стоимость обучения, разнообразие образовательных программ и возможность получения диплома, признанного за рубежом. Азербайджан уже активно работает над улучшением своего международного имиджа через образовательные инициативы. Программы стипендий для иностранных студентов, академические обмены и создание совместных образовательных программ с зарубежными университетами открывают новые возможности для страны, что позволяет привлекать внимание к ее образовательным достижениям. Это создаёт положительный имидж страны на международной арене, что является важным аспектом «мягкой силы». Развитие этих направлений имеет огромный потенциал для усиления дипломатических связей с другими странами и формирования многослойных культурных связей.

Однако остаются вызовы, связанные с адаптацией иностранных студентов, необходимостью усиления академической мобильности и расширения программ на английском языке. Хотя Азербайджан делает значительные шаги в направлении академической мобильности, её потенциал ещё не полностью реализован. Студенты и преподаватели могут сталкиваться с ограничениями, такими как недостаток международных стипендий, ограниченные возможности для участия в академических обменах и научных конференциях. Для дальнейшего развития системы высшего образования необходимо создать больше возможностей для научных и образовательных обменов, а также усилить взаимодействие с международными университетами. Несмотря на растущие программы на английском языке, языковой барьер остается важным вызовом для иностранных студентов. Многие из них сталкиваются с трудностями при освоении азербайджанского языка, что затрудняет их полноценную интеграцию в образовательный процесс и повседневную жизнь. Программы подготовки и улучшения языковой подготовки для иностранных студентов необходимы для преодоления этого барьера.

На фоне глобальных изменений использование «мягкой силы» становится важнейшим инструментом международной политики. Высшее образование, как его значимая составляющая, позволяет государствам укреплять свои позиции в международных отношениях, формировать положительный имидж и развивать академическое сотрудничество. Для Азербайджана развитие образовательной дипломатии является перспективным направлением, способствующим укреплению его позиций на мировой арене.

Список литературы

1. Закон Азербайджанской Республики «Об образовании» от 19 июня 2009 г. № 833-IIIQ. Доступ: <https://edu.gov.az>
2. Государственная стратегия по развитию образования в Азербайджанской Республике. Утверждена Президентом Азербайджана 24 октября 2013 г.
3. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004.
4. Nye J. S. The Future of Power. New York: PublicAffairs, 2011.
5. Министерство науки и образования Азербайджана. Официальный сайт. Доступ: <https://edu.gov.az>
6. Постановление Кабинета Министров Азербайджана № 125 «О порядке приема иностранных граждан в высшие учебные заведения Азербайджана» от 20 мая 2015 г.

7. Болонский процесс и Азербайджан: адаптация системы высшего образования. Аналитический отчет Министерства науки и образования Азербайджана, 2022.

8. Программы стипендий для иностранных студентов в Азербайджане. Официальный сайт Министерства науки и образования Азербайджана. Доступ: <https://edu.gov.az>

9. Международные академические обмены Азербайджанского государственного университета. Официальный сайт.

References

1. Law of the Republic of Azerbaijan «On Education» No. 833-IIIQ, June 19, 2009. Available at: <https://edu.gov.az>

2. State Strategy for the Development of Education in the Republic of Azerbaijan. Approved by the President of Azerbaijan on October 24, 2013.

3. Nye, J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics.* New York: PublicAffairs, 2004.

4. Nye, J. S. *The Future of Power.* New York: PublicAffairs, 2011.

5. Ministry of Science and Education of Azerbaijan. Official website. Available at: <https://edu.gov.az>

6. Resolution of the Cabinet of Ministers of Azerbaijan No. 125 «On the Admission Procedure for Foreign Citizens to Higher Educational Institutions of Azerbaijan,» May 20, 2015.

7. Bologna Process and Azerbaijan: Adaptation of the Higher Education System. Analytical report of the Ministry of Science and Education of Azerbaijan, 2022.

8. Scholarship Programs for Foreign Students in Azerbaijan. Official website of the Ministry of Science and Education of Azerbaijan. Available at: <https://edu.gov.az>

9. International Academic Exchanges of Baku State University. Official website.

Для заметок:

